

СЛЕДЫ СИЯТЕЛЬНОГО

КНИГА ВТОРАЯ

БЕЛОЦВЕТЬЕ

ДЖОН ГОЛД

Джон Голд
Следы Сиятельного.
Белоцветье

Серия «Следы Сиятельного», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Продолжение истории Анжи Ганета, унаследовавшего роль Сиятельного. Попав в мир Карна, Анжи вынужден идти на поводу у Апостола, соглашаясь на сделку с Системой. Так начинается история Лоана, рожденного на рубеже Эпохи Снегов. И Саджи, ищущего свое место в новом мире.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Часть первая	9
Глава 1. Нареченный	9
Глава 2. Одаренный	29
Глава 3. Обреченный	51
Глава 4. Выживающий	68
Глава 5. Ищущий	87
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Джон Голд

Следы Сиятельного.

Белоцветье

От автора

1. Я постарался раскрыть ключевые моменты особенностей мира в первой части книги, раскрывая их через взаимодействие героев с миром. Теперь сюжет ближе к фэнтези-фантастике, чем к классическому ЛитРПГ.

2. Сюжет Белоцветья разделен на две части (сюжетные арки), а не на три, как обычно.

3. На вопрос «где Саджи» найдете ответ в самом конце первой части. Именно Саджи, а не Лоана.

Радуюсь (=) Воскрес! Воистину воскрес, но не там и не так, как вы думаете, читая эти строки. Ответ – в конце первой части.

Пролог

Сейчас мне страшно. Я прошел сквозь ад, заставляя его обитателей содрогаться от ужаса при упоминании моего имени. Покорил земли мертвых, обитель оживших ночных кошмаров и дважды встречался с их хозяином. За относительно короткую жизнь от моей руки пало так много разумных, что ими можно населить целую страну. Я сам трижды был на грани смерти, так и не пережив четвертый раз. Наверное, в совокупности весь этот жизненный опыт помог мне осознать, что именно сейчас произошло.

Вокруг абсолютная тьма, без звуков и запахов. Впереди за столом сидит нечто, внешне выглядящее как образ мужчины с едва заметной серебристой аурой. Нейтральное, спокойное выражение лица с легким намеком на безразличие. У него впереди вечность, ибо передо мной не человек. На ум приходит только термин Апостол. Я утратил свое физическое тело и эфирное тело, став просто душой, висящей перед ним.

Не знаю, как именно я умер, встав с того проклятого инвалидного кресла в обители Фаркопа. Сейчас это уже не важно. Все равны перед смертью. Нет смысла в деньгах, красивой внешности и репутации, когда тебя уже похоронили на кладбище. Я мертв. Наверное, только моя близость со смертью позволяет мне все понять до того, как будет задан первый вопрос. Нечто шепчет мне, что есть право всего на три

и каждый из них будет стоять мне частички себя старого.

Апостол терпеливо ждет. Ему некуда торопиться, находясь в этом странном месте. Вокруг только тьма. Мы вдвоем.

– Почему я здесь и мне даровано право разговаривать с вами?

Все тот же шепот говорит о том, что я не стою и дорожной пыли под ногами существа подобного ранга. Боги не играют в человеческие игры.

Апостол опирается головой на руку, принимая позу мыслителя.

– Дитя, в нижнем мире Земли ты был единственным, кому за всю его короткую историю должны были боги. Они – тебе, а не ты – им. Пантеону богов Карна требовалось место – населенный город, полный эманациями веры, ставший в итоге святой землей. Лос-Анжелес был одной из трех культурно-религиозных столиц мира. Имя Сиятельный, доставшееся тебе по наследству, передавалось из уст в уста до самого прихода Океана Хаоса. Ты пробыл в обители Фаркопа двадцать два года, дитя. И стоило тебе покинуть его темницу, как ты мгновенно умер, растворившись в водах Океана Хаоса. Однако законы кармы нерушимы, даже перед лицом богов. Любой долг кармы должен быть перекрыт равным делом. Наша встреча – это плата за твои деяния и высший из возможных даров для простого смертного.

Прошло больше двадцати лет... Значит, земляне уже переселились в мир Карна, последовав за Обществом Первых

Людей. Все это уже не имеет значения. Единственное, что важно, – это нынешняя беседа с Апостолом от пантеона богов Карна. Сама встреча, с ее многочисленными ограничениями, происходит не потому, что они хотели мне что-то рассказать, а из-за долга кармы и некоего встречного предложения, до которого я должен сам додуматься. Второе и есть тот самый величайший из возможных даров для простого смертного. Другими словами, есть некий выбор.

Можно потратить право на второй вопрос, ценой еще большей утраты себя. Или сделать выбор, озвучив свои пожелания к тому, что я хотел бы получить в будущем.

– Мистер, из того, что вы предложите, я выберу тот вариант, в котором будет возможность заниматься магией. Пусть не сразу, но шанс должен быть.

Чувствую, как потратил право на второй вопрос своей просьбой. Моя душа страдает от утраты осколка самой себя. Ах да... это последнее, о чем я могу попросить.

– ... тогда пусть третьей моей просьбой будет осознанность в новой жизни. Я не хочу, как в прошлый раз, потратить впустую отпущенное мне время, работая на людей, которых не знаю. И делая вещи, которые не люблю. На краю смерти это два моих величайших сожаления. От всего сердца, от всего, чем когда-то являлся Анжи Ганет и Сиятельный, я прошу посвятить мою душу магии.

Пару мгновений Апостол медлит с ответом.

– Ты просишь о трех вещах, дитя. Не держи на нас зла

за то, что сразу после рождения нам придется взыскать с тебя образовавшийся долг кармы, – он встает из-за стола: – Я, Авиур Тенечий, младший Апостол бога Карденона, путеводаителя между жизнью и смертью, признаю благочестие твоих желаний. Если в поисках магии ты сможешь достичь материковой части Карна, посети собор Совета Церквей. Я дарую тебе право вспомнить, кем ты был в прошлой жизни... Анжи, сын Персеи ДеБран, «Ока Хаоса», и Терцио Ганета по прозвищу «Белоцветье».

Часть первая

Глава 1. Нареченный

Знаю, в это невозможно поверить, но я осознал себя как разумное существо, еще находясь в утробе матери. Тяжелый выдался период для нас двоих! Она куда-то носилась, что-то делала, постоянно плакала, а я болтался в околоплодных водах, слушая ее приглушенные стоны. Ни вкуса, ни запахов, ни осязания, ни зрения! Ты просто висишь в состоянии абсолютной расслабленности, не понимая, где заканчивается твое тело и начинается мир за его пределами. Пробудившееся сознание ухватилось за щекочущее чувство маны и начало с ним играть.

Сразу после рождения меня разлучили с матерью, отправив в учреждение с точно такими же, ничего не знающими о внешнем мире детьми. Ясли! А днем позже, во время церемонии наречения, священник с головой пса-добермана дал мне имя Лоан, в честь первого дня и первого месяца в году. Псоглавы – далеко не самые плохие рабовладельцы. Игривые и кровожадные мурмурианцы, вечно спокойные флораны, хищные ящеры лингри, глупые кобальды, воинственные орки, хаотичные гоблины – в мире Карна обитает много удивительных созданий. Про драконов обычно говорят толь-

ко плохое. Про эльфов из Альфхейма – возвышенное. Прогномов – вечно странное и нецензурное. Как может одна раса быть лучшими мастеровыми и заядлыми алкоголиками одновременно?

В младенчестве, когда другие дети, ползая по полу яслей, пробовали все на вкус, заталкивая игрушки в рот и нос, я насыщал их маной, а потом щупал, трогал, нюхал, стучал ими о стену. Мана повсюду! Если человек сильный, в его теле больше маны, чем в других. Через больные тела она течет неправильно, местами искажаясь. Ветхие стены, крысы под полом, артефакты и ядра монстров. Провода электропроводки в стене. Благодаря экстраординарной чувствительности к мане мне открылся удивительный мир, который другие люди почти не замечали!

В яслях псоглавов для потомственных рабов содержали сотни орущих, вопящих, вечно галдящих детей, не способных понять и объяснить, что именно вызвало у них слезы.

Когда мне было около двух лет, одна из нянечек, Матильда, как-то заметила мою чрезмерную самостоятельность и осознанность и в шутку начала учить со мной файде – язык псоглавов. Забавно былое время: она ходила от одного ребенка к другому, а я ползал за ней на четвереньках, повторяя слова. Милота! Если бы только не тот ужас на ее лице, когда на следующий день я протараторил все выученные слова другой няньке.

Матильда оттащила меня в угол и начала шептать:

– Лоан, тебе нельзя говорить с другими людьми на файде!

– Почему?

– Они будут думать... – она напряглась, подбирая слова, – что ты слишком... странный... сильно отличаешься от них.

– Ты странная?

Матильда покачала головой. Уже потом она рассказала, что выросла как рабыня-обслуга псоглавов и потому обязана была знать их язык.

– Лоан, это очень важно! Пообещай, что не будешь ни с кем говорить на языке файде, кроме меня!

– Матильда странная! Лоан нормальный! – меня обидели ее слова. Просто по-детски обидели.

– Пообещай! И я научу тебя чему-нибудь новому.

Невообразимый для обычного ребенка информационный голод! Другие дети кричали, дрались, играли, а мне все это было неинтересно! Когда Матильды не было, я приставал к другим нянечкам, прося научить меня чему-то новому. Как ни странно, первым меня одарили словами нецензурной лексики из нейво, официального языка империи Новы. А уже потом я одарил даривших их же словесными подарками. Впоследствии персонал объявил мне бойкот, спихнув все общение на Матильду как на самую смелую няньку. Ей тогда было около двадцати лет.

В возрасте четырех с половиной лет я бегло говорил на трех языка, знал алфавит, счет и письмо. Досрочно покинув ясли, я перешел в общий класс дошкольного обучения для

рабов на полгода раньше положенного. Матильда, когда приходило время обеда, всегда находила время, чтобы научить меня чему-то новому.

Мы сидели вдвоем в коридоре яслей. Она пыталась подобрать подходящие слова:

– Свободные – это люди, которые сами решают, как им жить! Они сами выбирают, на ком жениться и сколько детей у них будет. Кем работать, какую профессию изучить. Свободные могут даже переселиться из одного города в другой, если захотят.

– А Матильда такая же?

– Видишь надпись над моей головой?

Человек, Матильда, 1 уровень

Потомственный раб(2) поселения Глоувер.

Владелец – Аренсо Фридд.

Во время церемонии наречения жрец-псоглавец знатно подшутил на ней, дав вместо имени кличку собаки. У людей это вызывало смех с примесью презрения. У псоглавых господ – легкую симпатию к «самке человека». Когда ты раб, даже небольшая разница в том, как к тебе относится хозяин, становится весьма заметной. В общем, Матильда была среди рабов, словно белая ворона.

В первые три дня после рождения ребенку должны дать имя, засвидетельствованное жрецом. Иначе он до конца своих дней проходит «не-нареченным». Ужасное наказание для мира, в котором у всего есть названия над головой, будь то

цифровой планшет или ядро магического зверя. А если еще и идентификацию провести, то будет целое окошко с информацией! Правда, для этого требуется дар или особое классовое умение.

В шесть лет, после крещения, помимо имени, под строкой с ником начинают отображаться раса, уровень и статус. Можно выбрать бога-покровителя и молиться, развивая свою душу и святую силу. Если пройти ряд испытаний веры, ее параметр повышается навсегда, а на теле появляются метки-стигматы – доказательства веры. Далеко не у всех получается продвинуться дальше 30 стабильных единиц веры. Но даже этого хватает обывателям для бафов и экстренной остановки кровотечения.

В двенадцать лет, на первое совершеннолетие, открывается доступ к интерфейсу и его первые пять базовых модулей – социальный, атмосферно-погодный, здоровье, временных воздействий и религия. Можно сказать, что ты становишься наполовину взрослым, раз имеешь доступ в интерфейс и можешь видеть прогресс развития своей души.

В шестнадцать, после второго совершеннолетия, подросток выбирает класс и начинает развивать свое физическое и эфирное тело. Можно начать поднимать уровни! Одаренные в этом возрасте пробуждают свой источник, завершая формирование ядра маны. Следующие пару лет одаренные развивают свой дар в школах магии, готовясь к поступлению Академию. Воители, предрасположенные к развитию физи-

ческого тела, поступают в военную академию. Последователи веры идут на обучение в церковную школу. В восемнадцать уже сформировавшаяся личность входит в последнюю, третье совершеннолетие, вступая в права на наследство и становясь полноценным гражданином, который сам за себя несет ответственность. У благородных в восемнадцать открываются модули, отличающие их от обычных людей.

Матильда указала пальцем на ник.

– Видишь?! Под ником написан статус человека. Лоан, ты пока видел только потомственных рабов(2). Таких, как ты, я и все остальные в этом доме. Ниже нас только низшие рабы(1), которые никогда не смогут выкупить своей свободы.

– А есть и те, кто выше нас? Свободные?

Улыбнувшись, Матильда потрепала меня по голове:

– До них очень далеко, Лоан. Выше по иерархии стоят долговые рабы(3), чей долг был продан работорговцам. Военнопленные, жертвы пиратства, зяблые должники. Им дают такую работу, на которой они могут ускорить выплату долга. Господин Аренсо отправляет их на шахты плавучего материала, фермы, продавцами на рынки, валить лес. Над ними стоят рабы-ремесленники(4), мастеровые, которые отрабатывают свой долг сложным трудом или защищают себя таким статусом, живя под крылом господина. Даже среди благородных можно встретить таких рабов-специалистов. Еще выше стоят боевые рабы(5), охраняющие поселения от грабителей, черных работорговцев, набегов монстров и стай летающих дра-

конов, нападающих на побережье со стороны океана маны. Наш господин забирает с собой таких рабов, когда император призывают всех на войну. Самый высокий чин среди рабов – это приближенные(6). Те, кто обслуживают дом господина Аренсо и следят за порядком в поселениях рабов. Когда вышестоящий раб приказывает нижестоящему, тот обязан подчиниться! Тебе повезло, что детей стараются содержать отдельно от других групп рабов. Запомни это, маленький Лоан!

Вечером того же дня охранник из числа боевых рабов, напившись самодельного алкоголя, рассказал много интересного о мире за стеной поселка. Там, за пределами яслей, скрывался далеко не самый дружелюбный мир. Мы жили на полуострове Лунны летающего материка Вайхор во внешней зоне Карна. Самый-самый край поистине огромного мира! Цифровые планшеты и винтовки соседствуют с летающими кораблями и магией. Там, где высокоплотная мана не дает работать электричеству, жизнь бьет ключом, и вместо микропроцессоров используют кристаллы маны и обработанные ядра монстров! Удивительней всего то, как закоренелая система рабства органично вписывается в сложное многоуровневое общество из полусотни разных рас.

* * *

Псоглав-лабрадор Заркос, первым зайдя в комнату, обню-

хал все на предмет посторонних запахов. Псоглавы – одна из рас полулюдей, сочетающая в себе тело человека с головой собаки, с чертами зверя в характере. Крупных массивных псоглавово-алабаев за их верность и спокойный, уравновешенный характер обычно ставят в охрану. Псоглавы-овчарки ходят в патрули, следят за безопасностью поселения рабов. Утонченные и высокие псоглавы-доги – почти поголовно аристократия. А лабрадоры типа Заркоса – хорошие управители отдельных заведений. Порода отличается въедливым характером с налетом легкой игривости. И, как у всех прочих псоглавов, половина его восприятия мира строится на запахах. Обоняние звериных полулюдей в пятьдесят раз лучше человеческого.

В комнате – почти стерильная чистота полов и постельного белья на жесткой кровати. На прикроватной тумбочке три эликсира в стеклянных флаконах лежат на красной бархатной подкладке. От чрезмерной чистоты Матильда чихнула. Рядом с ней стоит молодой мужчина, высокий, крепкий, с могучими плечами. Судя по ухмылке, он уже не раз бывал в таких комнатах господина. И у него, и у Матильды на шеях надеты амулеты, скрывающие ники над головами.

Матильда снова чихнула. Заркос обнюхал и ее, проверяя состояние здоровья.

– Аллергия на стерильный воздух?! Гр-р-р! Я отмечу это в твоём личном деле, Матильда.

– Господин управляющий, – девушка опустила взгляд, не

смея смотреть в глаза свободному. Так учат поступать с самого детства. – Могу ли я узнать, кто этот мужчина?!

– Улыбнись, самка! Да, вот так! Вам, людям, нравится показывать свой оскал, – псоглав схватил девушку за челюсть, заглядывая в рот. – Здоровые зубы, Матильда! Твой спинной мозг в порядке.

Закрос опустил девушку.

– Помет получится хорошим. Господин Аренсо выделил тебе самого хорошего самца из последней закупки трутней. Посмотри на его тело, самка! Ты же хочешь, чтобы твое потомство было здоровым?!

– А он...

– Не волнуйся о чести, которой у тебя нет, потомственная(2)! Когда самец сделает то, что должен, его перепродают в другое поселение. Ты знаешь правила.

Матильда поклонилась, не смея поднимать голову до тех пор, пока псоглав не пойдет к выходу.

Заркос все же остановился у двери:

– Выпейте первый белый эликсир до начала соития. Он придаст вам силы. Когда закончите, Матильда выпьет до последней капли красный эликсир. Он повысит шансы зачатия.

Когда дверь закрылась, Матильда, скрывая слезы, все же посмотрела в глаза отца ее будущего ребенка. Глупый, безответственный великовозрастный подросток, обделенный интеллектом. Просто трутень с хорошими генами, которого хо-

зьева используют для зачатия здоровых детей.

Матильда выпила эликсир-афродизиак. Другие роженицы рассказывали, что не пройдет и десяти секунд, как ее сознание помутится, вытаскивая наружу сдерживаемые животные инстинкты. Скидывая с себя одежду, девушка еще раз заглянула в глаза трутню. Ничтожество, не осознающее себя и своих поступков!

Стоило прикрыть глаза, как промелькнул образ маленького мальчика с удивительно осознанным взглядом. «Он поймет», – мысль, скорее стыдящая саму себя, чем примиряющая. Ибо он точно все поймет.

* * *

Я не видел Матильду уже около трех недель. Скучно! Она не появлялась в корпусе для дошкольной подготовки и яслях. Другие нянечки, все как одна, сплотились в единый коллектив, не говоря ни куда она ушла, ни когда вернется. Вообще весь персонал отличался спокойным и сдержанным характером. Даже поварихи в столовой, крупные дамы с седой волосах, были хоть и строгими, но добродушными. Других женщин, вспыльчивых или откровенно злых, к нашему зданию и близко не подпускали. Поэтому сама сплоченность в вопросах про Матильду у женского коллектива меня сильно удивила. Никогда прежде не видел такого единства мнений!

Спустя месяц Матильда, испытывая сложность с передвижением, все же вернулась к работе в корпусе яслей. Другие дети уже успели мне объяснить, что персоналу запрещено эмоционально сближаться со своими подопечными, и именно это могло стать причиной того, что Матильда долго не появлялась в учебном корпусе. Однако ей почему-то прощали такое поведение.

Матильда встретила меня в коридоре и под завистливые взгляды других детей отвела за двери, в короткий коридор, соединяющий здание яслей с школьным корпусом. Дошкольникам в него запрещали ходить.

– Ты плохо ходишь, Матильда. С тобой все в порядке?

– Не обращай внимания. Скоро я приду в себя. Как проходит твое обучение? Кажется, теперь тебе есть кому задавать сотни твоих вопросов. Хи-хи! Замучил учителей уже, наверное?!

Я забрался на подоконник низко расположенного окна, а девушка продолжала стоять, держа руки чуть ниже живота. Лицо ее было слегка бледным.

Месяц разлуки и постоянное общение со сверстниками пошли мне на пользу. Когда дети чего-то не знают, они называют это странным. А если ты странный, тебя хотят побить, будто помогая тебе стать нормальным. Странная детская любовь к ближнему своему. Если ты сильнее их, они тянутся к тебе, постоянно пробуя на зуб в поисках слабину. Именно так идет процесс взросления обычного ребенка. Они неосо-

знанно прощупывают границы изученного мира. Именно эта черта очень сильно выделяет меня из всего класса. Я четко ощущаю пределы их знаний и степень осознанности, которая у пятилеток почти отсутствует.

Такое ощущение, будто мой разум застрял между миром взрослых и миром детей.

– Почему ты такая умная, Матильда? – она не поняла вопроса. – Матильда странная! Ты знаешь три языка, а другие воспитатели – один или два. Ты умеешь читать, писать и считать. Мало кто умеет писать! Во всем классе только я один умею! А еще ты знаешь о мире так много интересного! Даже дьякон Джа, наш учитель по религии, не имеет столько знаний.

Насколько мне известно, три года назад предыдущий дьякон был принят в чей-то род псоглавов и, став благородным, покинул поселение невольников господина Аренсо. На его место пришел мистер Джа, также начавший учить детей основам религии и веры в бога Ахенди, покровителя рабов и работорговли.

На несколько секунд в коридоре повисло молчание.

– Помнишь, я рассказывала об иерархии рабов?

– Помню. Ты же знаешь, я ничего не забываю. Низшие(1), потомственные(2), долговые(3), ремесленные(4), боевые(5) и приближенные(6).

– Знаю, – Матильда потрепала меня по голове, – но никогда не говори об этом другим. Иначе они начнут использо-

вать тебя и твою суперпамять в своих интересах. Лоан, мои родители входят в обслугу дома(б) господина Аренсо Фрида, хозяина нашего поселения. Господин разрешил им родить ребенка и оставить у себя до второго совершеннолетия. Мама, как выходец из империи Нова, научила меня языку нэйво. Отец, работающий на кухне, обучил асландскому и файде, языку псоглавов, чтобы я понимала их приказы. Он из числа свободных поваров-ремесленников, выбравших себе жизнь под крылом господина вместо пути свободного.

– Но ты знаешь так много, Матильда! Почему тебя отправили в ясли, а не в школу?

Матильда опустила взгляд.

– Лоан, оставим этот вопрос на другой раз. Я принесла тебе книжку, – она огляделась, проверяя, нет ли кого в коридоре. – Посмотри ее сейчас, пока никто не видит. Вечером мне надо будет вернуть книгу на полку.

Из складок платья она достала потрепанную книгу в ветхой обложке с надписью «Секреты вашей крови. Для начинающих». Причем, судя по отметке голубя на корешке, ее делали для свободных. У всего учебного материала для рабов, от тетрадей из коричневой бумаги до жестких износостойких учебников, на корешке были нарисованы кандалы, символ рабства. Книга, попавшая в мои руки, – своеобразное окно в мире свободных, истинное сокровище, которое почти невозможно встретить в поселении для рабов.

Система образования для потомственных рабов и система

образование для свободных сильно разнятся между собой. Зачем нам знать свод законов, географию, историю или обществознание? До общения с Матильдой, я даже слов таких не знал.

На обложке стоит знак «12+, для прошедших первое совершеннолетие» и символ голубя. Я с нежностью и любопытством коснулся рукой рисунка, думая, что он сейчас вспорхнет и улетит в небеса свободным.

– Она для свободных, – я, как замороженный, смотрел на книгу в моих руках.

– Читай скорее, Лоан, – Матильда поглядывала на двери коридора. – Мне надо вернуть ее до вечера в дом милорда Заркоса.

Пальцы нежно скользили по страницам из тонкой белой бумаги, не утратившей своей привлекательности даже после стольких лет использования. Четкая типографская печать, цветные рисунки, красивое и понятное оглавление с примечанием автора, Фонсекаль Эйдеремма, о «незавершенности исследований».

Текст хорошо структурирован, описывает три ключевые концепции мира Карна – интерфейс, тип крови и сетевые терминальные гены, принципы развития тела и духа, структуру власти.

Оглавление начиналось с типа крови. В наших никах над головой написано «человек, имя и фамилия, если есть». Стадия просто «человека» считается низшей из возможных, по-

казывая минимальный уровень наличия сетевых терминальных генов у индивида. В двенадцать лет, после первого совершеннолетия, низшему вместе с интерфейсом открываются пять базовых модулей. Социальный модуль отвечает за статусы под ником, репутацию и принадлежность к организациям типа рода, церкви, гильдии или фирмы, в которой он работает. Второй, атмосферно-погодный модуль, как понятно из названия, показывает пригодность атмосферы для дыхания, наличие ядов, вредных эманаций и прочей гадости в воздухе. Также отражает плотность маны, чем особенно полезен людям с низкими уровнями. Окажись я сейчас в месте, где высока плотность маны, сгорел бы заживо. Третий, модуль здоровья, показывает состояние организма человека. Четвертый, модуль временных воздействий – ауры места, баффы, дебаффы – отчасти завязан на работу последнего модуля. Пятый, религия – как ни странно, показывает имя бога-покровителя, молитвы, запас святой силы, и он же добавляет переменную характеристику «вера» в основное окно характеристик. Пятьдесят четыре набора заклинаний на примитивной основе магии слова, по одному на бога, работающих чисто за счет энергии веры! Низшие могут развивать себя до 87 уровня, потолка А-ранга в силе. Естественный срок жизни – до 100-120 лет. Дальше они могут развиваться, только если их примут в род или даже клан, имеющий статус «младшей крови».

Над низшими стоят люди с припиской в ники «младшая

кровь людей, имя и фамилия». У рабов есть только имена. У свободных – чаще всего имена и фамилии, но с припиской просто «человек». У обладателей «младшей крови» есть обязательно имя и фамилия рода, также показывающая наличие одного и более даров. У клановых младшей крови, также имеющих фамилию, может быть два и более даров, а также права на большой земельный надел. То есть существуют рода и кланы, как два вида разных структур. Рода чаще всего занимаются бизнесом, а кланы живут налогами с земли. В целом младшая кровь считается мелкими аристократами, чей порог развития, за счет большего количества сетевых терминальных генов, поднят до 231-го уровня, потолка SS-ранга. В их интерфейсе до 20 модулей, дарующих им куда более широкий спектр взаимодействия с системой. А «системные возможности» в мире Карна – это синоним власти. Со слов автора книги, самый старый обладатель младшей крови дожил до 247 лет, умерев в первую брачную ночь после тридцатой свадьбы. Сердце не выдержало красоты невесты:)

Над младшей кровью, как легко догадаться, стоит «старшая кровь», причем количество даров остается прежним – от двух и более. Их интерфейс имеет до 40 модулей, а прокачка ограничена 608-м уровнем, пределом SSSS-ранга (S4). Старшая кровь по праву считается аристократией, будь то целый клан или мелкий род. Срок жизни – до 700 лет. У большинства представителей старшей крови есть проблемы с зачатием детей, поэтому они обычно берут в свой род или

клан преемников со стороны, с помощью особой процедуры делясь своей кровью и терминальными генами в ней.

Еще выше находятся немногочисленные обладатели «древней крови», имеющие до 60 модулей интерфейса и право прокачки до 985-го уровня, предела SSSSS-ранг (S5). Максимальный срок жизни неизвестен. Можно назвать это финалом развития человеческих сетевых терминальных генов, если бы не то самое «но», упомянутое Фонсекалем о «незаконченности исследований». Есть слухи и предания о людях, сумевших преодолеть потолок 985-го уровня и прокачать себя до 1596-го уровня, став «Высшим человеком». Можно было бы назвать это выдумкой, если отбросить тот факт, что слухи о таких существах возобновляются регулярно, раз в несколько лет. А это говорит о том, что путь к высшему человеку все же есть, но доступен он далеко не всем.

Абсолютное большинство свободных имеют фамилии, но от благородных их все же кое-что отличает. Глаза! Выходцы из родов имеют зеленые глаза. А у кланов они всегда ярко-голубые. У класса целителей радужка светлая, а у классов ремесленников зрачок имеет не круглую, а некую иную форму. Причем данные правила едины для всех рас Карна. Читая эти строки, я наконец узнал, почему у врача, который обследовал детей в яслях, были такие странные глаза. Он имел класс целителя!

Правило младшей, старшей, древней крови распространяется на всех обладателей интерфейса, будь то человек,

псоглав или монстр. Уровни описывают степень развития физического тела человека, также являющегося основой для эфирного тела, сосуда для маны, в котором находится источник магии у одаренных. Ступени развития одаренных называются кругами. Подмастерье первого круга, адепт четвертого круга, полноценный маг пятого круга и архимаг десятого круга. Более высокие ранги силы магов автору книги неизвестны.

Среди свободных вероятность стать магов в шестнадцать лет есть у двух из ста. У представителей родов младшей крови – около 30 из 100. У кланов младшей крови – 90 из 100. В целом сильная кровь предполагает некую склонность к ускоренному развитию в праноюзерстве, одаренности к магии и значительнее – к святой силе.

Отдельно идет божественная сила, основанная на душе как сосуде святой силы внутри человека. К счастью, у душ нет официальных рангов развития, но есть единая система измерения энергии, которую они могут хранить. Та самая святая сила! Чем у тебя ее больше, тем более широкий спектр возможностей на основе святой силы ты можешь себе позволить. На крещение в шесть лет производится выбор бога-покровителя. Сосуд души распечатывается и на старте у всех хранит всего десять единиц святой силы.

Для того чтобы стать послушником любой церковной школы, кандидат должен иметь сосуд, раскачанный до полу-сотни, и показатель параметра веры на том же уровне.

У дьяконов вера минимум в сто одну единицу и сосуд души в 200 единиц святой силы. Такая странная цифра связана с тем, что 100 единиц у динамического показателя веры – это естественный предел. В диапазоне от десятки до сотни показатель может прыгать за счет веры в бога у самого человека. Но выше сотни так просто не пройти. Предел можно преодолеть, либо вкладывая очки характеристик за уровни, либо пройдя крайне тяжкий путь доказательств веры и аскезы, таких как обеты, пройденные пути паломничества, молитвы в святых местах и акты сильной веры соответствующие религии выбранного бога.

Требования для становление паладином боевого крыла любой церкви – 200 единиц веры и сосуд души, развитый от пятисот единиц святой силы. Огромную роль играет то, насколько склонен человек к использованию святой силы. Опять же, девять из десяти людей, независимо от происхождения, имеют крайне посредственный талант в использовании святой силы, оцениваемый с точки зрения потенциала от D-ранга до F-ранга.

Я едва успел прочитать первую часть, как Матильда выхватила из моих рук книгу и спрятала ее в складках одежды. Мгновением позже дверь в коридор, в котором мы сидели, открылась, и мимо прошла одна из нянечек, делающая вид, что не заметила ничего подозрительного.

Матильда смотрела ей вслед.

– Лоан, ты умеешь хранить секреты?

Она не спешила отдавать мне книгу. Только сейчас она поняла, какой опасности себя подвергла, принеся мне книгу свободных, которую стащила на время у господина.

– Я сегодня ничего не читал?

– Подумай десять раз, а лучше двадцать, прежде чем обсуждать с кем-то то, что ты узнал сегодня из книги. Хочешь, чтобы остальные считали тебя странным?

– Хочу быть странным, – такого ответа она не ожидала. – Так интересней. Матильда показывает мир, которого тут нет. Я тоже так хочу!

На ее лице промелькнули сомнения. Страх усилился, когда из коридора, куда ушла нянька, послышались голоса других женщин.

– Мне пора идти. Возвращайся в класс.

– Постой, Матильда! Что у тебя с животом?

Она обернулась, сбившись с шага:

– А что с ним не так?

– Там собирается много маны. Я такого никогда не видел.

Не ответив, Матильда вышла через двери, ведущие в корпус яслей, оставив меня один на один со своими мыслями. И что это было?

Глава 2. Одаренный

Потянулись долгие дни одиночества и размышлений. Мистер Джа и мисс Банбо поперебой рассказывали, что нет ничего постыдного в том, чтобы быть рабом. По мнению коренных жителей Карна, люди, пришедшие из нижних миров, буквально созданы богами для того, чтобы стать рабами и подчиняться аристократам. Бог Ахенди, покровитель рабовладельческого дела, наделяет своих жрецов силой ставить его магическую печать на грудь невольников, таким образом навсегда ограничивая их передвижения. В центре нашего поселения стоит церковь Ахенди, чей алтарь ограничивает нашу зону свободного перемещения. Охрана может получить через систему и учителя, дьякона Джа, амулет-разрешение, позволяющий им выводить рабов за пределы стен, когда живой товар надо отвести на рынок, шахты или продать в другой поселок.

Вечно веселый мистер Джа ходит по классу, полному детей. Ему тридцать пять лет, у него борода и фанатично горящие глаза. Каждый божий день он учит нас религии! Сначала молитвам, а потом – мышлению верующего о мироздании.

– Итак, дети! Какому богу мы молимся, прося сил для дня грядущего? Кто помогает нам преодолеть любые невзгоды?

– Ахенди! – отвечают дети хором.

– Кто дает нам силы подняться с земли, когда мы упали и

больше не можем идти?!

– Ахенди! – одноклассники ликуют.

– Под каким богом мы родились?! Кто наблюдает за нами с небес? Кто судит о наших поступках, даруя силу свою за молитвы наши?

– Ахенди! – в едином порыве дети вскакивают и начинают беситься от избытка эмоций.

В книге Матильды говорилось почти то же самое, что сказал учитель. 99,99 % людей, эмигрирующих из погибающих нижних миров в Карн, имею статус низшего человека. Примерно семь из десяти становятся долговыми рабами, со временем выслуживаясь или выкупая себя до свободного человека. Ту же расу кобольдов, чей странный подземный мир давно погиб, кроме как рабов, никто по-другому и не рассматривает.

Мистер Джа гордым взглядом обводит класс, полный ликующих детей, и натывается на меня. Я ни с кем не обнимаюсь, хотя за последние пару минут мне уже не раз предлагали это сделать.

– Лоан, маленькое чудо, почему ты не веселишься с другими детьми?

– Я веселюсь, мистер Джа.

Нельзя быть странным. На самом деле мистер Джа страшный человек! Он свободный, входит в число приближенных господина Аренсо и проводит публичные наказания перед церковью Ахенди в центре поселения.

– Зачем обманывать себя и других?! Давай, обними соседа справа! Вот так!

Молодец! – он обращается ко всем детям в комнате: – Кто дарует нам здоровье в тяжелую минуту?

– Ахенди! Ахенди! Ахенди! – повторяю за всеми я, выдавливая из себя улыбку. Нельзя быть странным.

Шел второй месяц от начала моего перехода из яслей в дошкольный класс. Утром был завтрак, после него нас разбивали на декурии – группы работников – и отправляли выполнять самые примитивные из возможных работ под присмотром детей-рабов, прошедших второе совершеннолетие.

Во время работ старшие дети, от двенадцати до шестнадцати лет, на основе нашего поведения и оценок за занятие у мистера Джа и мисс Банбо делят нас на группы, собирая всех отстающих в одну кучу. А потом всем группам дают примерно одинаковый фронт работы.

Боги! Я сильно пожалел, что показал себя слишком умным и был раньше времени переведен в дошкольный класс! Мне нет и пяти, а работать надо, как другие, более взрослые и развитые дети. Все парни и девчонки вокруг сильнее, крупнее, ловчее и выносливее меня.

Из-за недостаточно развитого тела я выполняю поручения не так хорошо, как остальные дети. Разумеется, меня определяют в группу худших, отстойную декурию, которая делает все медленнее и хуже остальных, становясь наказанием для самой себя. В нее направляют и тех, кто как-либо про-

винился и получил низкую оценку за поведение. В общем, когда наступает момент выдачи работы, которую никто не хочет делать, на нее отправляют отстойную декурию. Мытье туалетов, дико скучная чистка овощей от кожуры, уборка от экскрементов загонов для животных. Декурия состоит из пятидесяти детей. Если кто-то из них слишком слаб для нормальной работы, его нагрузка ложится на плечи товарищей по команде. Надо ли говорить, что в классе из полусотни человек я был своеобразным центром ненависти? Все хотя бы раз попадали в отстойник, а я в нем буквально жил.

После работ, под пристальным взглядом мистера Джа, два часа мы учим все пятьдесят молитв Ахенди. Каждый день, снова и снова, повторяя их наизусть. Потом обед, два часа труда, короткий часовой сон и урок «Правил» от мисс Банбо.

1. Нельзя смотреть в глаза господину и любому другому свободному.

2. Господин всегда прав.

И таких правил еще полсотни. Ошибся хоть в слове – получаешь удар веточкой по рукам. «Не все так плохо, как кажется», – любит повторять Банбо. Крупная, толстая дама с пороссячими глазками рассказывает о том, как живет рабам у мурмурианцев, огромных котов, чьи игриво-кровожадные инстинкты порой так сильны, что они могут убить невольника просто потому, что им надо избавиться от стресса. Раса прямоходящих ящеров лингри в диких землях частенько промышляет людоедством. Но с ее же слов выходи-

ло, что худшим возможным хозяином для раба может быть только человек с его врожденной жестокостью. Вся суть уроков сводилась к мысли: «Как хорошо, что мы живем под крылом псоглавого господина».

Каменотесы, шахтеры, пастухи, фермеры, работники виноградников – Банбо рассказывала о том, как много возможных работ чисто для мужчин есть у раба. Есть и много работ, куда господин направляет только женщин – плакальщица, акушерка, кормилица, баюкальщица, пряха, ткачиха, швея.

На уроке мисс Банбо день не заканчивался. После него старшие разводили нас по баракам, где каждая декурия должна была перед сном повторить все выученные за день молитвы Ахенди. Пока все в твоей декурии не повторят молитвы, спать не разрешалось. Чертова коллективная ответственность! Из-за нее я каждый день ложусь очень поздно, несмотря на знание всех молитв!

* * *

Полуостров Лунна насчитывает больше трех тысяч поселений для рабов, от крохотных шахтерских деревушек до полноценных городов с населением до пятидесяти тысяч человек, целиком принадлежащих крупным рабовладельцам. На фоне таких гигантов поселение Глоувер в четыре тысячи невольников, принадлежащее псоглаву-догу Аренсо Фридду, являлось чем-то средним между шахтерской деревушкой

и региональным центром.

Как у большинства соплеменников, у Аренсо была черная короткая шерсть и голубые глаза кланового благородного. И все же из-за особых обстоятельств такого ума, как у Аренсо, не было ни у кого в роду Фридд.

Разговор проходил в кабинете Аренсо, расположенном в удобной смотровой башне с панорамными окнами, открывающими обзор на все поселение. На мониторах отображались десятки отчетов о добыче на шахтах, в лесах и виноградных угодьях, прогнозы предполагаемой прибыли и доклады о подозрительных тенденциях среди невольников. Сам хозяин поселения читал на электронном планшете сводку новостей с полуострова.

В полутора тысячах километров к югу от поселения Аренсо, в Луббио, городе, также являющемся региональным центром окрестных диких земель, главы кланов Фридд, Гаудо и Спенсер заканчивают строительство гигантской термоядерной электростанции, которая обеспечит дешевым электричеством все районы полуострова, где оно вообще работает. Удивительная технология добычи энергии из нижнего мира Земли! Клановым пришлось приложить немало усилий, выкупая из рабства специалистов по ядерной энергетике вдоль всей береговой линии Вайхора.

Стоящий рядом с Аренсо мужчина служил примером хорошего воспитания потомственного раба.

Человек, Сенека, 42 уровень (В-ранг)

**Приближенный раб(б). Управляющий.
Владелец – Аренсо Фридд.**

На то, чтобы вырастить одного хорошего управляющего, рабовладельцы тратят огромные средства. Наемные учителя из свободных, годы практики, привитая верность господину и десяток внедренных в тело магических заклинаний, защищающих неодаренного от гипноза, ядов, иллюзий и вмешательства в разум, – все это стоит немало. В свою очередь Сенека, как управляющий, руководит поселением, когда господина нет на месте, будучи более компетентным в жизни рабов. Он вникает в дела, раздавая приказы главе охраны, старшим мастерам различных направлений и лично курирует те поручения, которые ему дает хозяин.

Читая отчет о настроениях в толпах, составленный на основе доносов от стукачей, Аренсо пришел в бешенство.

– Проклятый скот! Гр-р! Они все еще думают, что мы строим стены, ограничивая их свободу! Необразованное мясо! Может, стоит устроить им экскурсию по лесам? Показать, сколько вечно голодных тварей там обитает?!

– Господин, – Сенека опустил взгляд, – любой раб, кроме боевых, погибнет за стенами в течение суток.

– Знаю! Поступим, как полагается благородным! Вели мастерам в литейной сделать клетку! Большую прочную клетку! Таковую, чтобы даже А-ранговая магическая тварь не смогла ее сломать. Раз уж люди ведут себя как звери, следует показать им их место в пищевой цепочке.

– Будет исполнено в течение десяти дней, господин.

– Доложи по завершению. Что с ловушками для самых умных?

Сложно контролировать поведение толпы в четыре тысячи невольников. Однако можно косвенно понять ее намерения, специально оставив некоторые лазейки. Когда кто-либо проходит ловушку, информация об этом сразу попадает на стол управляющего.

Сенека ответил, не поднимая глаз:

– От старшего надзирателя по охране не поступало никаких странных докладов. Никто не пытался воздействовать на разум его подчиненных.

Даже о том, что Осман, тот самый старший надзиратель, является одаренным, знала горстка людей. А уж о его тайных проверках сознаний подчиненных – и того меньше. Сенека продолжил:

– Никаких откликов о нарушении магической печати Ахенди, господин. Сработала пара уловок с попыткой узнать о мире за пределами поселения. Первая, от Салдона, касается ученицы дьякона Джа, присматривающего за нашей церковью в его отсутствие. Она полезла в архивы, ища способ укрепить свою веру, о чем потом сама признался дьякону. Подростка публично обязали наказать саму себя десятью ударами малой плети. Вторым попавшимся рабом стала Матильда...

Псоглав-дог дернул ушами, едва не обронив на пол план-

шет.

– Первый помет повара и горничной... Гр-р! – Аренсо встал и подошел к панорамным окнам, взглянул на поселение внизу. – Я даровал ей имя! И как она мне ответила?! Куда она сунулась?

Сенека уважительно и в то же время гордо поклонился:

– В доме для случек она взяла книгу «Секреты вашей крови. Для начинающих» из личных запасов Заркоса. Сам охранник даже не понял, что предмет, находящийся под его присмотром, пропал и быстро был возвращен на место.

– Странный поступок для столь разумного ребенка. Эта сучка росла на моих глазах, кушая крошки со стола господинна. Думаешь, щенок, росший в моем доме, не знает о том, как устроен мир за пределами поселения? Зачем ей такая книга?

Управляющий не подвел, также проверив метку на книге.

– Согласен с вами, господин. Сначала я подумал, что Матильда ищет хорошую кровь для своего потомства, раз она пошла по пути роженицы. Но подняв отчеты, я узнал, что она испытывает привязанность к ребенку из яслей. Книгу она брала для него.

– Имя?

– Лоан, потомственный раб в шестом поколении. Возраст – четыре с половиной года. Досрочно переведен из яслей в дошкольный класс. Никаких уникальных даров, способностей или пробужденных среди предков. Отличается исключительным для своего возраста интеллектом. Владеет

письмом, счетом и говорит на трех языках.

– Неплохо для безродного! Гр-р-р! Моему младшему, Сарду, уже пять, и он говорит всего на четырех языках, обучаясь у лучших преподавателей из свободных. Гр-р! Какова вероятность, что этот Лоан пробудится во время второго совершеннолетия?

– Не стоящая вашего внимания, господин.

– Один процент?

– Намного меньше.

– Одна десятая?

Сенека понял, что пробудилась черта пса-ищейки, и Аренсо не отступит, пока не получит четкого ответа.

– Примерно одна десятитысячная процента. Это данные из последнего обследования целителями всех детей в яслях.

– Значит, вероятность не нулевая... – Аренсо на мгновение замолчал. – Устрой травлю Матильде. Посей раздор в женском коллективе. Плевать, какой повод.

– Господин, она носит в себе будущего потомственного раба. К тому же женщины весьма сплочены вокруг рожениц и не станут как-либо им вредить.

Псоглав кивнул.

– Расы разные, а принципы те же. Тогда посей раздор между сверстниками этого раба, Лоана, и назначь его крайним. Подойдет любой повод. Дай пищу для ума этим неразумным созданиям, именуемым детьми, – Аренсо по-собачьи повернул голову набок и стал внимательно всматриваться в толпу

рабов внизу. – Подкинь в бараки должговых и ремесленников по паре низших с самыми мерзкими характерами. Найди тех, что посильнее! Мне не нравится идея организованной толпы. Такими сложнее управлять. Пусть будут и дальше раздробленной массой.

Сенека в очередной раз поклонился, понимая, что теперь создание клетки стоит на первой в очереди у литейной мастерской. С шахтами он и сам разберется.

* * *

Прошло больше трех месяцев с нашей последней встречи с Матильдой. У нее сильно вырос живот, но теперь она больше не испытывала проблем с передвижением, шагая ровно и спокойно. К счастью, я пришел с завтрака раньше обычного и застал ее стоящей у входа в корпус яслей.

– Матильда! – она, улыбаясь, присела и обняла меня. – Я так давно тебя не видел! Откуда у тебя большой живот? Ты много кушала? Или там спрятана подушка?

– А ты все такой же неугомонный, маленький Лоан. Пойдем! У нас не так много времени.

Мы снова оказались в пустом коридоре, соединяющем крыло яслей с корпусом, где проводят дошкольное обучение. Матильда вытащила ту же книгу, что и в прошлый раз.

– Держи! Почитай, пока есть возможность.

Взяв книгу в руки, я разрывался между желанием начать

читать и обнять Матильду.

– Почему ты не читаешь? Времени мало.

– Но я хочу поговорить с тобой!

– Лоан, – она на секунду задумалась, – я не могу с тобой часто видаться. Хозяин уже знает, что я брала книгу, но не стал меня наказывать. Это значит, что он накажет тебя. Запомни, псоглавы не умеют ждать! Они всегда действуют сразу.

– Но книга снова у меня, – она хотела, чтобы я сам это понял. – Он снова накажет. Тебя или меня. Твой живот – это наказание?

Матильда потрепала меня по голове:

– Нет, дитя. Это мое... искупление. Хозяин снова накажет, но знания из этой книги куда важнее всего того, чему я могу тебя научить. Иногда приходится просто терпеть боль, чтобы стать сильнее.

– А знания – сила?

– Да, причем куда большая, чем ты можешь сейчас понять.

– У меня как раз возникла проблема. Я знаю так много слов, но не понимаю, что они значат...

– Время, Лоан. Сейчас же начни читать книгу!

– А мы еще увидимся?

– Да, увидимся.

– Обещаешь?

Матильда улыбнулась. Я никогда не видел у нее такой улыбки – открытой, чистой, теплой, наполненной чувствами

и эмоциями, которые я желал, но не мог дать им названия.

– Обещаю, маленький Лоан.

– Ты обещала! Ты знаешь, я ничего не забываю.

Еще раз прикоснувшись к книге «Секреты вашей крови. Для начинающих», я ощутил легкое искажение в потоке магии, исходящей от корешка. Хм, не знаю, что это?! Надо будет спросить в следующий раз у Матильды. Пока есть время, надо прочитать вторую часть – «Принципы развития тела и духа».

Как и говорилось в первой части, развитие тела идет в трех направлениях – физическое тело, магический источник у одаренных и сосуд души, который есть у всех. И три энергии, которые их поддерживают. Физическое тело работает за счет энергии ци, ки, праны, энергии эфира или жизненной силы, как ее еще называют. Для простоты повествования автор, Фонсекаль Эйдеремма, использует термины «прана», обозначая им энергию, необходимую для работы физического тела, «проявление» – ауру от ее использования, а также «игрок». Игроками он называет тех, кто идет путем прокачки уровней. Магический источник использует ману, также хранящуюся в самом источнике и эфирном теле. И наконец душа, сосуд святой силы.

Примечательно тут, пожалуй, то, что есть особый архикласс «игрок», объединяющий три силы в одну, который выбирают 90 % представителей населения, не одаренные магией и святой силой. Из игроков быстрее всего в уровнях рас-

тут те, кто выбирает путь сражений, а не постоянных тренировок.

Для развития физического и эфирного тела надо их постоянно перегружать, давая затем время на восстановление за счет энергии праны. Обычно для прокачки используют классовые способности, получаемые после шестнадцати лет, но можно обойтись и просто сильными перегрузками. Авантюристы, солдаты и члены боевого крыла церквей во время битв намного быстрее повышают свои уровни. Существует так называемая «планка естественного развития в 10 единиц» в характеристиках персонажа. До ее преодоления для поддержания работы тела прана не требуется. Но стоит выйти за нее хотя бы на единицу, как задействуется «боевой режим» и начинается постоянный расход праны, используемой клетками тела в качестве энергии. Тому же грузчику на шахте для переноски грузов требуется много сил. Именно прану охотники чувят от сильных зверей на большом расстоянии. Она же передает жажду крови, похоть и настроения своего владельца в целом.

Простого пользователя праны от профессионала, овладевшего навыком полностью, отличает появление продвинутого навыка управления аурой. Есть также и мастера, стоящие на голову выше, но в книге о них ничего не говорится. Интересен и такой факт: простота прокачки уровней ведет к тому, что у простолюдинов, занятых тяжелым трудом, уровни часто выше, чем у аристократов того же возраста. Зато послед-

ние живут дольше и чаще одарены магией.

Скорость восполнения праны не полностью пропорциональна выносливости. Также важны гены, предрасположенность человека, особое телосложение или аура местности, в которой проходят тренировки. Учебные центры и полигоны строят в местах, где есть уникальные условия, позволяющие бойцам-игрокам быстрее восполнять прану. После пережитого боя со смертельной опасностью для владельца прана восстанавливается в десятки раз быстрее. По этой причине солдаты, как бывшие, так и действующие, всегда имеют более высокий уровень, чем их чисто гражданские коллеги из правоохранительных органов. На полное восполнение запаса праны уходит от пяти до десяти дней.

Источник магии, или ядро магии, формируется у благородных в эфирном теле на уровне инстинктов все детство и завершает созревание на второе совершеннолетие, в шестнадцать лет. На день рождения, в момент инициации происходит резкий выброс сырой неоформленной магической силы, сравнимый с небольшим взрывом. Размер источника во многом определяет собственный резерв маны у мага. Эфирное тело выступает в роли вспомогательного бака, не учитываемого системой. И только после формирования источника начинается развитие мага.

На первом этапе вступает в силу требование по мастерству управление маной. Сама по себе мана, витающая вокруг нас, имеет множество примесей стихийных эссенций, эма-

наций жизни, смерти, других живых существ, фракций маны разной плотности. Задача мага – очистить ее полностью, подчинить, и когда он достигает контроля такого уровня, что может делать весь свой резерв в источнике из чистой маны, одаренный готов к переходу на следующий ранг.

Маг очищает ману и начинает ее сжимать, создавая ядро внутри ядра, формируя таким образом первый круг магии. Сложность растет по экспоненте. Чтобы стать магом второго круга, надо приложить десять условных единиц. Третьего – уже сто. Четвертого – тысячу. Поэтому основным критерием, отличающем хороших магов от не очень, является их мастерство контроля маны и, как следствие, более быстрый прогресс в рангах-кругах. По этой причине у родов и кланов, несмотря на то, что многие из них одарены магией, в статусе прописана их специализация: воители-игроки, банкиры, элитные ремесленники, маги, некроманты. Даже на то, чтобы после пробуждения стать магом первой ступени, у слабо одаренных уходят годы, в то время как у сильно одаренных – месяцы. Важным является и то, что маг может использовать только чистую ману, на восполнение резерва которой у него уходит от пяти до десяти дней. Таковы средние показатели.

В целом магом быть хорошо, но и весьма непросто. Мана восстанавливается пассивно. Ее также можно собрать путем медитации, долго и целенаправленно вращая источники маны, отсеивая таким образом примеси и оставляя только подконтрольную тебе ману.

Страницы, описывающие душу как третью силу человека, усеяны отпечатками пальцев. Видно, что их перечитывали, ища тайный смысл между строк, не один десяток раз. «Душа – это семя, которому надо дать энергию для созревания и почву для роста», – так Фонсекаль Эйдеремма описывал базовую кон-цеп-ци-ю развития души. В шесть лет, в день выбора бога-покровителя, считается, что душа человека созревает достаточно для принятия сознательного решения о пути религии. Разумеется, нам рассказывают только об Ахенди и пяти других божествах, состоящих с ним в союзе, не давая объяснений о том, кто оставшиеся сорок восемь божеств Карна.

В день шестилетия у человека выскакивает сообщение о том, что ему надо «выбрать во что верить». Верный знак того, что пора идти креститься! Ходить с клеймом безбожника – все равно что поставить себя в оппозицию всему цивилизованному обществу. Вера должна быть обязательно! Для выбора бога-покровителя верующий в этот день приходит в храм, начинает молиться, направляя прану и ману в область души, в свое сердце, до тех пор, пока семя души не проклюнется, отправляя сознание в особое пространство, обитель богов, где и проходит крещение в одну из религий. После ее выбора душа с нейтральной круглой формы меняется на некую иную, соответствующую выбранному богу-покровителю.

После крещения этап выбора божества пройден. В харак-

теристиках появляется такой динамический параметр, как «вера». Чем больше данный параметр – сильнее вера – тем сильнее святая сила человека. Значение параметра скачет от 10 до 100 единиц первого предела, в зависимости от силы веры человека. Нижнее значение, те самые десять единиц, можно повысить путем вложения очков характеристик или пройдя путь доказательства веры, принимая аскезы, обеты, посещая святые места и пути паломничества. Только этими двумя способами можно преодолеть первый предел веры.

Сам размер души, выступающей сосудом святой силы, растет по мере его постоянного перенасыщения и удержания силы внутри. Опять же, огромную роль играет мастерство управление святой силой. Чем оно выше, тем больше шансов со временем увеличить размера сосуда под духовную силу. Нам же на уроках мистер Джа говорил, что чем больше молишься, тем сильнее становишься. Это несколько упрощенная версия толкования того, на что сам Фонсекаль делал акцент. Мастерство управления святой силой важнее постоянных молитв.

Сама святая сила во многом работает как бафф, усиливающий физическое тело человека. Жрецы, священники всех санов, паладины, герои, выбранные церковью, отшельники и монахи, преодолевшие первый предел, могут использовать божье чудо – заклинание на основе святой силы – и придавать святой силе материальные формы для защиты или атаки. Они могут мгновенно исцелять раны, использовать си-

ду как антидот, снимать проклятия, избавлять от болезней. Именно из-за чудес, требующих много святой силы, священники и прокачивают веру выше сотни и размер сосуда души.

Я совсем не удивился, тому, что стоило мне закончить читать вторую часть, как Матильда выхватила книгу из моих рук и убежала. Даже понимая то, что хозяин знает, она продолжает играть роль глупого раба.

Вновь увидеться с Матильдой удалось на следующий день, в тоже самое время. Она ждала меня около входа в корпус яслей. Уединившись в коридоре, мы болтали о всяких пустяках, пока я наконец не задал вопрос, волновавший меня последние сутки.

– В той книге написано, что источник магии может быть и у обычных людей.

Матильда по-доброму улыбнулась, потрепав меня по голове. Мне нравится, когда она так делает. И ей самой тоже приятно.

– Какой ты все-таки ребенок, Лоан! Вероятность появления магического источника – один из критериев цены раба, маленький Лоан. Даже с шансом в один процент тебя бы с рождения приравнили к мастеровым и обучали в специальной дошкольной и школьной группе для будущих одаренных. У господина Аренсо есть специальный летающий остров, где потенциально одаренных детей тренируют чувствовать ману. Им преподают уроки медитации и заставляют это делать по четыре часа в день. К десяти годам становится яс-

но, формируется ли у раба источник или нет. Далее будущего одаренного господин передает армии Империи Новы, за вознаграждение, которого хватит на покупку пятидесяти взрослых рабов.

Другими словами, будь я не просто умным, но еще и одаренным, меня бы уже сейчас обучали в другой группе. Значит, шансы есть, но они меньше одного процента.

– А вдруг я все равно одаренный?

– Почему ты решил?

– Я чувствую ману с самого рождения! А если напрягу глаза, вижу ее потоки повсюду.

Матильда посмотрела на меня сначала удивленно, а потом сильно испугалась.

– Никогда никому не говори об этом, Лоан! Даже под страхом смерти! Лучше... умереть, чем стать рабом-магом, не имеющим никакого права вновь получить свободу. Тех, кого выкупает армия, ждет судьба карателя. Бездушная машины для убийств! Лоан, ради меня и себя, скрывай свое умение чувствовать ману и источник, если он у тебя появится! Даже если будешь молиться, никогда не говори о нем богу или священнику!

– Матильда...

– Пообещай мне, Лоан! Ты никогда не расскажешь никому, что ты одаренный, если вдруг станешь таковым!

Никогда не видел Матильду такой напуганной. Она боится того, что я могу быть одаренным? Или того, что ждет ра-

ба-мага?

– Я обещаю, Матильда. Я не забуду своих слов.

– Хорошо.

Подождав, когда она успокоится, я задал второй волнующий меня вопрос.

– В книге было непонятное слово «медитация». Я его запомнил, но не понимаю. Что это?

Присев на одно колено, Матильда приложила свою большую ладонь к моей груди.

– Магия повсюду, маленький Лоан! Это мана, что витает в воздухе. Она пронизывает все на свете! Теперь представь, что мана собирается у тебя в груди, закручивается в такт твоему дыханию и биению сердца. Попробуй ухватить ее своим разумом! Крохотные, невидимые глазу кусочки чистой маны входят в тебя и собираются в шарик в твоём сердце. Тук-тук. Тук-тук. Сердце бьется, и шарик в груди становится больше. Это твоё ядро маны, твой источник. Так рассказывал мой отец об одаренных.

– Но я ничего не чувствую!

Она тихо хихикнула и щелкнула меня по носу:

– Ещё бы он там был! Тебе всего четыре, Лоан, и ты простолюдин, невольник без намека на каплю одаренности.

– На улице конец осени! Скоро мне исполнится пять...

– Иди учись, маленькое дарование! Беги уже! Урок скоро начнется.

Я вернулся в класс последним, с небольшим опозданием,

за что заработал наказание в виде стояния на коленях до конца урока. Что за травля? Это уже седьмой подобный случай за последние десять дней. Такое ощущение, будто преподаватели целенаправленно выделяют меня из класса, выставляя образцом плохиша.

Глава 3. Обреченный

Во время очередного скучного урока мистера Джа о религии и боге Ахенди, «который нам все дает», я все больше и больше злился от мысли, что я чего-то не могу. Почему, если я упал, именно бог поможет мне подняться, а не я сам? Почему он лечит меня, а не я сам себя? Те же пользователи ауры могут даже утраченную конечность отрастить, не говоря уже о том, чтобы вылечить простуду или лихорадку. А магия? Шанс в один процент? Даже будь он в тысячу раз меньше, я приложу в сто раз больше усилий, дабы доказать себе и другим, что я сам буду управлять своей жизнью.

Мистер Джа будто слышал мои мысли.

– Ахенди видит все наши греховные деяния! И прощает нас, даруя свое благословение!

Грех – весьма абстрактное понятие.

– Ахенди молвит слово исцеления, и раны ваши заживут!

Сидя тихо у окна ветхого класса, заставленного деревянными партами, я нахмурился от неправды из уст взрослого! На старте святая сила работает как бафф. Чудо доступно только тем, кто имеет сосуд от ста единиц святой силы и больше. Большинство из нас будут всю жизнь иметь сосуд в 10–20 единиц, а этого хватит только на ускоренное заживление ран. Хм, замкнутый круг! Чтобы иметь обещанную Джа силу лечения, надо сильно верить в бога. А если видишь чу-

до как результат собственных действий, начинаешь верить еще больше. Разве после такого плена веры человек сможет отказаться от нее?

Время шло. Дни превращались в недели, а те складывались в месяцы. Мне исполнилось пять, и это никак не повлияло на мою дошкольную жизнь. Вечерами, когда старшие после занятий и ужина собирали нас с другими детьми в бараках, заставляя повторять вызубренные молитвы, я делал это молча, все чаще думая о магическом источнике. Как правильно медитировать?! Поможет ли это стать одаренным?! Как отличить правильный подход от неправильного?

Где-то в другом углу барака лучшие декурии уже закончили молитвы и легли спать. Крепыш Дилиан храпел. Зубрила Илинай, самая умная голова после меня, тоже готовился ко сну. Изворотливый Рентон пытался о чем-то договориться со старшим, но тот отвесил ему смачный подзатыльник. Универсальное средство против таких приставучих типов!

Рядом со мной ломающимся голосом бубнил Викед, вечный старший по «худшей декурии», с которым мы были знакомы больше полугода. Все-таки меня и его каждый раз отправляли в одну и ту же группу.

– Лоан! Иди к нам и молись со всеми.

Голос Викеда слышно даже в конце огромного барака. Тупой, как пробка, но исполнительный, за что его и ценят надзиратели по трудовой повинности.

– Я уже помолился.

Отвечаю с закрытыми глазами, не оборачиваясь.

– Тогда помолись со всеми еще раз!

– Какой в этом смысл? Мы молимся, но ничего не получаем за свои молитвы.

– Ах ты мелкий выродок! – затрещина была весьма болезненной. Проступили слезы. – Тебе сказано молиться! Потом еще спасибо скажешь за то, что я помог тебе встать на путь истинной веры.

Опять! Будь у меня сила, я бы сам дал тебе затрещину, вбивая знания кулаком, который ты так любишь. Пришлось подчиняться и делать то, что не хочется.

Они правда такие глупые? Дети, старшие, преподаватели?! Ведь запомнить все молитвы так просто!

На следующий день, едва начался урок, я поднял руку, дабы задать вопрос и наконец высказать все свое недовольство. Мистер Джа повелительным жестом руки с довольной улыбкой дал знак говорить.

– Я слушаю тебя, дитя Ахенди.

– Мистера Джа, почему мы учим молитвы наизусть, не вдаваясь в детали того, что означают используемые слова? Грех, акт веры, молитва? Что есть бог? Святая сила?

Учитель ответил с легкостью, все с той же улыбкой превосходства:

– Дитя, твой ум недостаточно крепок для таких знаний. После первого совершеннолетия старший по декурии рабочих расскажет тебе обо всем.

Меня будто унизили. Это мой-то ум недостаточно крепок?

– Сэр, но я уже сам знаю ответ на эти вопросы. Разрешите мне научить других детей значению этих слов?

Преподаватель остановился, посмотрел на меня и сильно покраснел, едва не задымился от злости. Никогда не видел настолько злого и страшного мистера Джа. Затем он начал громко ругаться, переворачивал парты, называл меня безбожным богохульником, испугав других детей так, что они столпились в углу, не смея покидать класс. Наконец поймав меня, Джа занес руку для удара, но остановился в последний момент.

– Ты! Понимаешь! Свой! Грех! Лоан! – его лицо покраснело, а тело стало светиться от применения святой силы.

– Нет, сэр!

Дьякон Джа схватил меня за шкуру и приподнял над полом:

– Дитя! Лоан! Кто дал тебе право учить вере, которой ты еще не принадлежишь? Как смеешь ты сомневаться в моем учении о пути служению Ахенди? Ты дьякон, посвященный в свой сан вышестоящим священнослужителем? Нет!?! Просвещенный из церковной школы? Знаешь ли ты вообще, что такое духовная семинария? Отвечай, отродье!

– Нет, сэр!

– Тогда как ты смеешь учить тому, чего сам не знаешь? Молчишь?! Хорошо-о-о. Раз уж ты хочешь вести себя как

старший, я покажу тебе, как наказывают старших за провинность.

Разъяренный мистер Джа крикнул так, чтобы его слышал весь учебный корпус школьников и дошкольников.

– Внимание, ученики! Всем покинуть классы и собраться перед церковью Ахенди! Вы все! Слышите! Все! Узнаете, какое наказание вас ждет за богохульство и еретическое учение!

Джа тащил меня, как мешок с мусором, через все здание школы, продираясь сквозь толпу детей, так и не опустив на землю. Благо окна класса выходили как раз на единственную площадь поселка, и пройти надо было совсем немного.

Детей выстроили по четыре шеренги слева и справа от входа в церковь, на миниатюрном участке. Дьякон ходил вдоль рядов, трясая мной перед перепуганными школьниками.

– Посмотрите на него! Сеятель хулы об Ахенди! Сомневаетесь в пути служения Ахенди? Кто вы такие, чтобы позволить себе сомневаться в учении великого бога? Вы появились на свет под его взором! Вы едите и живете под его взором! Вы даже умрете под его взором, и он определит ваше посмертие! Хотите до конца времен вариться в котлах с кипящим маслом? Страдать, пока разум вас не покинет, получая тысячи ударов от чертей?! Никогда! Запомните! Никогда не смейте сомневаться в вере в Ахенди! Иначе вас будет ждать та же участь, что и это неразумное дитя!

Джа потряс меня, как мешок.

– Подготовить дыбу! – несколько старших начали готовить место для наказаний, пока разъяренный дьякон ходил вдоль толпы, смотря в глаза детей. – Я лично покажу вам, что ждет таких презренных богохульников!

Началось. Иногда бывает так больно, что сил хватает только на первый крик. Ты будто тонешь в страдании тела, теряешь сознание, но новый удар снова заставляет очнуться. В тот день меня наказали как подростка, прошедшего второе совершеннолетие. Как старшего, коим я не являлся. Жестко, нравоучительно и абсолютно бессмысленно, на глазах у толпы из четырехсот детей всех возрастов.

На следующий день, сразу после выписки из лазарета, меня освободили от работ, но присутствовать на них всех я был обязан. Эдакое пугало, глядя на которое дети понимают, что их ждет за попытку пойти против веры в Ахенди. Даже худшая декурия, во главе с Викедом, не стала поднимать бучу из-за того, что им приходится работать больше обычного. Пока я сидел на улице под прохладным зимним небом, у меня было время подумать над своим поступком.

Я не сомневаюсь в правильности вопроса и собственного суждения о том, что важно учить смысл молитв, слов и четко представлять, что именно ты хочешь от бога. Ошибкой было пойти на поводу у гордыни, показав свой ум и непохожесть на других, за что я и поплатился публичным наказанием. Унижение? У рабов не должно быть гордости, но я знаю,

что она у меня есть. Как и гордыня, необузданный порок. В следующий раз... нет, не будет следующего раза. Возможно, мне надо просто найти свой путь веры.

Раны на спине заживали две недели, оставив первые в жизни шрамы. Видя мои мучения, класс присмирел и стал смотреть в рот мистеру Джа, вслушиваясь в каждое его слово о вере в Ахенди. Дьякон стал ходить на уроки с кнутом, специально клал его на учительский стол, недовольно поглядывая на меня. Он смотрел и понимал, что я остался при своем мнении. И в то же время он боялся снова меня наказывать, опасаясь попросту убить ребенка на дыбе. Дети в классе сидели, как на иголках, сформировав вокруг меня пустоту. Одно дело, когда бьют незнакомого тебе человека, и совсем другое, когда ты видишь, как беззащитен твой сверстник перед волей Ахенди. Для класса я был тем самым сверстником. А мистер Джа – воплощением воли Ахенди.

В один из дней я снова утром встретил Матильду около дверей, ведущих в корпус яслей. Ее живот стал совсем большим.

Она пригляделась ко мне и первое, что сказала...

– Твой взгляд стал взрослее, Лоан.

– Мистер Джа говорит, что я смотрю на него, как бешеная собака. А бешеных животных ловят и убивают.

Она нежно положила руку мне на шею, но не стала обнимать на глазах у других детей.

– Пойдем, Лоан. Тебе надо кое-что понять.

И снова мы в знакомом коротком коридоре, соединяющем ясли с этажом дошкольных классов. Только теперь мне уже пять, на спине у меня десять полосок шрамов, а живот Матильды стал совсем большим. Она потолстела и стала еще красивее.

– Было больно?

Хотелось плакать, но слезы не шли. Матильда обняла меня, и наружу вырвались чувства, так долго сдерживаемые внутри.

– Поплачь, Лоан. И тогда тебе станет легче.

– Я хотел кричать! А он бил и бил! Я дышать не мог!

Она погладила меня по голове:

– Иногда взрослые вырастают телами, но в душе они все еще дети. Я слышала, что случилось в классе. Своими словами ты начал подрывать авторитет мистера Джа как учителя и фигуры, знающей ответы на все вопросы.

– Но я не хотел ничего подрывать! Что такое авторитет? Нет, не то. Я слушал его и понимал, что он делает неправильно.

Матильда улыбнулась:

– Кто главный в классе, когда идет урок?

– Учитель.

– Твои слова ставили под сомнения, кто из вас учитель. Это и называется подрывать авторитет, Лоан. В свою очередь мистер Джа в глазах детей – это образ бога Ахенди. Дарующий силу и знания за праведность и карающий за богохуль-

СТВО.

– Но это же глупость?! Мой вопрос был самым правильным из возможных! Нет смысла повторять слова, смысл которых молящийся не осознает. Какой смысл он в них вкладывает? Что хочет получить в итоге?

– Лоан, ты считаешь себя правым?

– Да!

– А ты готов ради правды снова оказаться на той дыбе? – ответом было мое бледное лицо. – Тогда молчи о своей правде. Будь как все и не выделяйся. Я же говорила, что тебе опасно быть странным.

Мысль о том, что будет, если я спрошу у Джа: «Что такое слепая вера?», заставила снова вспомнить дыбу. Неправильно подчиняться, когда тебе дают только один или два выбора. Всегда есть третий и четвертый.

– Матильда принесла книгу?

– Не сегодня, – она потрепала меня по голове, как обычно. – Мне просто захотелось тебя увидеть. Теперь я знаю, что с тобой все в порядке.

– Даже после наказания?

Несколько секунд Матильда смотрела мне в глаза с некоторой грустью.

– Трудности делают нас теми, кто мы есть. Ошибаясь, ты учишься. Единственным неправильным выбором было бы ничего не делать. Ты ошибся! Теперь знание неправильного пути и его последствий делают тебя умнее и опытнее других!

Это и зовется жизненным опытом. А теперь ступай на урок.

– Единственный неправильный выбор – это сидеть и ничего не делать?

Матильда резко побледнела, схватилась за живот и начала звать нянечек на помощь, выгоняя меня в корпус дошкольников. Стоя за дверью, я не понимал, что сейчас вообще произошло. Последние слова Матильды заставили задуматься не об уже сделанном, а о том, что я могу сделать в будущем.

Несколько дней я проходил со странной пустотой в голове, будто искал нечто, что сам пока не успел осознать. Слова о том, что единственный неправильный выбор – это ничего неделание, меня сильно тревожили.

Вопрос веры и магии. Спустя неделю раздумий, когда я подметал школьный двор, мои сомнения и несогласие с идеей заучивания молитвы наконец приняли завершённую форму. Все молитвы имеют три основа. Сама молитва, будь то слова или их отсутствие, в виде аскезы молчания. Форма запроса – как текст, песнопение или жертва. И желаемый результат. Но при этом мы обращаемся к богу, как бы говоря от имени своей души. А душа находится в сердце. Значит...

Молитва, деяние от сердца.

Чувства в сердце приобретают форму.

Чувства в сердце приносят плоды.

Стоя с метлой под зимним небом, я будто впал в состояние прозрения. Три строчки! Всего три простые строчки

смогли вместить в себя все, что я знаю о религии, проведя настоящую революцию в сознании. Хаос знаний сменился четкой структурой. Религия – это вспомогательный инструмент веры! Верить во что-то можно и без религии! Верить в магию, верить в себя, верить в бога или природу. Вера, как суть, не ограничивает религией! Важно, чтобы вера шла от сердца, имела четко выбранную форму и вела к желаемому результату. Можно верить в себя, учиться по книгам и в итоге стать образованным свободным!

В то время как религия построена на вере как на святой силе души, ее молитвы созданы из слов, являющихся инструментом владельца. Тогда как влияет длина молитвы на тип и форму воздействия?!

Я начал чертить метлой на земле заметки в виде рисунков. Размеры двора как раз позволяли делать подобное. Уберем переменные в виде вкладываемого объема святой силы и параметра веры в характеристиках...

Вывод породил новые вопросы. Нет прямой пропорциональности между длиной молитвы и длиной бафа, но виден эффект его усиления за счет сокращения времени действия. Может, все дело в силе слов?! Не хватает молитв других богов, чтобы провести более точный сравнительный анализ.

Стоящий рядом Рентон одернул меня. За свою крикливость, громкий голос, наглость и изворотливость он уже третий раз за неделю был отправлен в худшую декурию.

– Ты совсем рехнулся? Зачем метлой по земле водишь?

Тут же чисто.

– Показалось, увидел мусор.

– А это что? Тут круг, квадрат, овал и палочки. Решил порисовать каракули, пока мы двор подметаем?!

– Просто задумался.

– Ты полный псих!

Путь думают, что хотят. Хм, дети? Может, молитвы одному и тому же богу разнятся у детей, взрослых, рабов и благородных? У нас разный словарный запас, а значит, и понимание молитвы. Возможно, есть способ оптимизировать или даже переделать молитвы под себя?!

Я не мог понять, почему такую простую истину не видят другие. А потом до меня дошло, что человек не может найти ответы, если не будет задаваться нужными вопросами. Что мешает верить в то, что я могу стать свободным? Или верить в то, что я могу быть одаренным? В обоих случаях надо просто верить в себя и делать то, что ведет к желаемой к цели.

Рядом дорогу подметали другие дети, и мне жутко хотелось поделиться открытием с ними. Но я тут же вспомнил урок, данный мне мистером Джа. Шрамы на спине зачесались. Никто не любит тех, кто умнее их самих!

День прошел странно. Я толком не помню, что было на уроках и чем мы занимались на работах, а только странную пустоту в сознание. Привычная безвкусная еда в столовой, детские шалости и звон ложек о тарелки, разносящийся по

большой комнате. Те же измученные лица нянек, гордых учителей, бессмысленные молитвы и опостылевший двор, уборка которого с юных лет приучает нас к мысли о тяжелом труде. Окружение не давало ответа на невысказанный вопрос. Кому я должен молиться, чтобы стать одаренным и свободным?

На следующее утро, поднимаясь после завтрака в класс, я не увидел Матильды. Она куда-то пропала, не сказав ни слова, а нянечки решили отмолчаться. У кого же мне спросить ответ на столь важный вопрос?!

Войдя в класс, сразу уловил атмосферу отчуждения. Меня сторонились, отводили взгляды, отшатывались и вообще старались не находиться рядом. Неестественно громко хлопнула дверь, заставив детей опустить головы. Они не смели поднимать взгляд. Мистер Джа, в черных одеяниях дьякона, положил кнут на стол учителя и в возникшей тишине медленно подошел ко мне.

После наказания кнутом я хорошо научился понимать взгляды. Пару секунд холодного пренебрежительного молчания, затем дьякон резко ударил ладонью по моей парте, заставив весь класс от испуга подпрыгнуть.

– Богохульник! Ты снова решил сеять хулу, думая, что тебя никто не видит?

– Нет-нет, мистер Джа.

– Так ты еще и лгун!? Глаза великого Ахенди повсюду! Они видели, как ты вчера оставлял письма во дворе шко-

лы. Видели скрытый умысел, заложенный в них! Отвечай немедленно! Какую ересь на этот раз ты решил распространить?!

Промелькнула мысль о неизбежном наказании. Джа ищет повод.

– Я изучал молитвы Ахенди.

– ЗАЧЕМ?

– Чтобы...

– Чтобы что? Ну? Лоан, говори, зачем ты изучал молитвы Ахенди? Хотел показать другим, какой ты умный и лучше них разбираешься в учение пути слуги Ахенди? Или, быть может, ты... – он склонился надо мной, как коршун над мышкой, – ты хотел научить детей новой молитве, а?

Глядя в глаза дьякону, я понял, что он в любом случае все сведет к понятной всем в классе ереси. Любой мой ответ будет неправильным. Я уже начал играть по его правилам. Теперь можно только минимизировать ущерб.

– Мистер Джа, я писал на земле молитвы Ахенди, чтобы лучше их запомнить. В этом секрет моей хорошей памяти.

Несколько секунд дьякон сверлил меня взглядом. Он понял, что уже победил в сложившейся ситуации и я больше не представляю угрозы для его авторитета. Ему, как преподавателю религии, нужен был пример человека, поддавшегося ереси, наказанного, а потом и представшего перед всем классом образцом сломанной воли. Тот самый ложный опыт, который заставит их думать, что нет мира за пределами веры

в Ахенди. И лучше я буду таким образцом, чем снова попаду на дыбу.

Мистер Джа вернулся за стойку учителя и с вечной своей улыбкой всезнающего человека начал рассказывать новую главу из святого писания Ахенди. Мое сознание опустело. Я, как кукла, повторял слова, отвечал, думая о том, как близко к дыбе с кнутом я оказался минуту назад.

На большой перемене, уловив самодовольный взгляд Рентона, я все понял и быстро подошел к нему. Его друзья, столь же нагло смотрящие в мою сторону, расступились, не желая вмешиваться в неизбежный конфликт.

– Лоан, знаю, ты...

Даже не извинился! Мысль о мести затопила все сознание. Я схватил ублюдка за рубаху и со всей силы потащил к окну, разбивая его головой стекло. Осколки засыпали нас обоих. Полилась кровь, раздались крики, Рентон упал на пятую точку и начал плакать. А я бил руками и ногами, желая показать всю глубину его вины. Дать ему почувствовать каплю той боли, что я испытал на дыбе под ударами кнута!

Под нами уже натекла целая лужица крови. Моей и его тоже. Но я уже не боюсь крови, маленький ты ублюдок! Я выбью из тебя все дерьмо за стукачество!

Сильный рывок заставил меня остановиться и буквально повиснуть в воздухе. Мистер Джа переводил взгляд с разбитого окна на окровавленные осколки, изрезанного Рентона и толпу перепуганных детей. Дьякон обратился ко мне. От

гнева, не от страха, меня всего трясло.

– Ты раскаиваешься?

– Никогда!

Рентон начал выть от боли, держась руками за окровавленную голову. Джа вздохнул:

– Печально, дитя. Я должен был догадаться, что твоя ересь никуда не делась.

Мне повезло, что хозяин поселения рабов вообще не знал обо мне. За попытку убийства другого раба обычно полагается очень серьезное наказание с понижением в иерархии. Сильно провинившихся могут сослать в вечные рабы, отправляя в опасные шахты, откуда можно вернуться только в виде покойника.

Ничего не говоря, дьякон вытащил меня на площадь, привязал к позорному столбу и ушел. Гнев схлынул еще по пути к церкви Ахенди, стоило вспомнить удары кнутом. Но, видимо, судьба сегодня была на моей стороне.

Меня просто оставили висеть на позорном столбе, обращенным лицом к окнам школы.

Время шло, но никто не приходил.

Человек, Цацарин, 12 уровень

Младший наказующий (6) раб поселения

Глоувер. Владелец – Аренсо Фридд.

Когда солнце вошло в зенит, к позорному столбу подошел беззубый старик с сальным взглядом и крохотными поросячьими глазками. Противно хихикая, Цацарин натянул

мне на голову шапочку из ткани.

– Не благодари, парень. Просто приказ господина. Тебе пока никто не разрешал подышать. Повисишь пару недель, погадишь под себя. Жажда, голод, оскорбления. Если пове- зет, умрешь до воскресенья. Но давай будем оба надеяться, что ты на редкость невезучий и будешь мучиться подольше?

Отвечать не было смысла. В школе мы редко видим рабов других видов.

– Дурак, оно и видно! Сам потом будешь просить о смер- ти.

Так и не получив ответа, наказующий удалился. В обед мне захотелось попить и сходить в туалет, но никто и не ду- мал подходить к позорному столбу. К ужину ситуация по- вторилась. Единственное, чего точно не ожидал мистер Джа, несколько раз ближе к ночи прошедший мимо, так это того, что я не стал молить его о помощи или прощении.

Если такова цена сохранения моей гордости, я приму ее. Матильда как-то сказала, что единственное, чем раб может свободно управлять, – это свободой собственной мысли. Кажется, у меня появилось время хорошенько подумать... как обрести свободу и стать магом.

Глава 4. Выживающий

Существ, перешагнувших планку SS-ранга 231-го уровня, называют воплощением локальной катастрофы!

Старшая кровь, Алозар Беннелли, 331-й уровень (SSS-ранг)

Строка статуса под ником скрыта, но важнее другое. Старшая кровь!

– Расколи все сущее, Белкаим!

Всего одной атаки хватило для создания пятидесятиметровой брешы в оборонительной стене поселения Глоувер. Армированный бетон, укрепленный магией, считается прочным только для обычных людей.

Младшая кровь, Кейнор, 231-й уровень (SS-ранг)

Боевой раб(5) рода Венона. Владелец – Абрау Венона.

Высокоуровневые существа! Одни могут ходить по воздуху, другие – повышать свой вес, нанося удары поразительной мощи, третьи вызывают помутнение рассудка у целых толп, заставляя их сражаться с союзниками. Старшая кровь одним своим появлением на поле боя оказывает сильное воздействие на моральных дух.

– Да сдохни ты уже! Сфера сжатия!

– Поле отрицания!

Три абсурдно сильные личности столкнулись в диких землях Лунны, но никто из них не считал себя добычей другого.

Младшая кровь, Абрау Венона, 51 уровень (А-ранг)

Маг дома Венона. Поселение Дюрс, полуостров Лунна.

Сфера сжатия, магия воздуха пятого круга, сжала воздух вокруг человеческого мечника и должна была раздавить его давлением в сотню атмосфер, но пользователь ауры ответил абсурдным умением из числа локальной защиты. Секундой позже волна сжатого воздуха ударной волной разошлась во все стороны, снесла наблюдательную вышку, деревянное здание школы, а ветхий сарайчик и вовсе сдула. Псоглавого мага прикрыл его защитник из числа боевых рабов.

– Господин, я долго не продержусь! – защитник готовился принять ответную атаку.

Выскочивший из облака пыли человек двигался с огромной скоростью, оставляя после себя три остаточных образа. Защитник мага не сразу понял, что это материальные иллюзии, созданные на основе ауры владельца. От первого удара спас амулет защиты. Артефакт рассыпался пылью. От второго – магическая броня, снизившая силу удара. От третьего – клинок, выставленный в плавный блок атаки. Человеческого мечника на мгновение остановили в пяти метрах от церкви Ахенди.

Псоглавый маг резко приложил руки к земле.

– Великая завеса матери-земли!

Раб-защитник резко отпрыгнул к хозяину и тут же спрятался внутри крайне плотного пылевого облака. Мечник сделал несколько замахов, но не смог никого задеть.

– Как тебе такое, человек? Мое собственное заклинание для охоты на диких зверей! Оно масштабно даже по меркам пятой ступени! Эта завеса притупляет способность чувствовать ауры других живых существ, остроту зрения, сводя на нет даже обоняние псоглавов.

– Да пошли вы! Звери!

– Гр-р!

Выскочивший раб-защитник нанес сильнейший удар! Ноги мечника по щиколотку ушли в землю. Секундой позже ударная волна разнесла всё вокруг, образовав маленький котлован.

– Ручной человечек у пса! Да ты, я смотрю, подкачался?!

– Ты погряз в своей гордыне, человек!

Раб-защитник отпрыгнул, прячась в пылевой завесе. Мечник успел увидеть, как светилась печать Ахенди на его груди. Только сейчас он понял, что его специально заманили поближе к церкви, где сила рабов этого мерзкого бога была намного выше обычного. Теперь раб-защитник имел ту же силу, что и мечник, но при этом у него была поддержка мага. Вылетевшее копьё тьмы угодило в аурную защиту, полностью погаснув в артефактной магической броне.

– Псы! – попытка сбежать из ловушки привела к еще большей дезориентации.

– Ха-ха! Так ты наконец понял, что моя завеса покрывает половину этого поселения!

Атаки сыпались со всех сторон. Раб-защитник начал наглеть, все чаще используя атаки на основе ауры. Маг перешел от атакующих заклинаний к ослабляющим, желая получить крайне ценного пленника SSS-ранга, а не просто труп человека в дорогой экипировке. Между собой раб и хозяин переговаривались на файте, языке псоглавов. Мечник их слышал, но не понимал. Слишком много языков в мире Карна, чтобы знать каждый из них.

– Вайт суфрат Кейнор! – довольно провыл маг-псоглав.

– Махате, Абрау, – резко ответил раб-защитник.

Мечник рефлексивно поворачивал голову в сторону голосов, и его тут же атаковали с другой стороны. Тактика кружащих гончих псов!

– Авизала вихар аундо, Абрау!

– Кехе!

Двойная атака! Успев заблокировать одну атаку раба-защитника, мечник поплатился за это параличом левой руки. Маг-псоглав довольно завыл откуда-то из-за пылевой завесы. Он видел свою добычу за счет потоков маны.

– Аран, Кейнор!

Фокус восприятия мечника поднялся на целый порядок

ценой резкого сокращения запаса силы праны. В этот момент он услышал едва различимый шепот.

– Слева, Кейнор, – незнакомый голос.

Мечник не двигался, направив весь свой фокус восприятия налево от тела. Хозяин приказал рабу атаковать мечника с ослабленной параличом стороны?! Разумный и предсказуемый ход. Заметив изменение в поведении мечника, маг мгновенно дал другую команду:

– Лаудрас эт олза аури шун. Кеару сар!

Во всей какофонии шума битвы мечник искал источник тихого шепота. И тот снова раздался.

– Дождись моей атаки. Бей сзади по ногам!

Быстро поняв, как действовать, мечник в последний момент подпрыгнул, пропуская под собой клинок защитника, и успел в полете отрубить тому руку. Потеря баланса тела во время падения стоила противнику жизни. Вторая атака пронзила грудь раба, а сила праны, буквально взорвавшаяся внутри, уничтожила сердце и легкие.

– Кейнор! Кейнор! Арио садо! Коравиад церенид аско!

Не теряя бдительности, мечник всматривался в то место, откуда шел голос. Не видно ни чёрта! И снова шепот не подвел.

– Кейнор! Вставай немедленно! Иди на мой голос!

Идти на голос? Собрав силу ауры в ногах, мечник за секунду преодолел дистанцию в семьдесят метров, поймав грудью два слабеньких заклинания. Маг-псоглав, тоже не лыком

шитый, развил свое тело до А-ранга, успев не только заметить мечника, бегущего по его душу, но даже попытаться в последний момент сбежать.

Еще до того, как он приземлился, внизу его поджидал мечник, банально вычисливший место приземление.

– Стой-стой-стой, человек! Клан Венона заплатит виру за оскорб...

– Живем один раз! – отсеченная голова мага-псоглава упала землю. – Без обид, псина! Но любая тварь, напавшая на меня, обязана сдохнуть!

Заклинание пылевой завесы начало рассеиваться, показывая ночные пейзажи поселка рабов, пережившего битву двух мастеров ауры и одного мага пятой ступени. Обрушенные вышки дозорных, рухнувшее деревянное здание школы и яслей, покореженная церковь Ахенди. Вся площадь походила на место прошедшей недавно бомбардировки, с котлованами от взрывов, созданными ударами мастеров ауры. Из-под раздавались крики раненых. Невольники жались по углам, боясь выходить на площадь.

Мечник убрал тело мертвого мага в свою пространственную сумку, не забыв подобрать выпавшую экипировку. Даже в безголовом виде его купят на кругленькую сумму на подпольном рынке некромантов. Мертвого раба-защитника ждала та же участь. Вся его экипировка пойдет на продажу согласно праву победителя.

Максимум пять минут, и в поселение Глоувер подоспеют

защитники SSS-ранга из ближайшего города. Старшая кровь должна следить за порядком на своих угодьях.

Окинув взглядом площадь, мечник наконец увидел покосившийся деревянный столб с привязанным к нему телом ребенка. Лоан?! Дитя было без сознания, жизнь в нем едва теплилась. Исхудавший, в одном тряпье, с закатившимися глазами. Не было никаких сомнений в том, что именно он переводил слова мага-псоглава, став тем таинственным шепотом спасения.

Мечник хмыкнул и побежал в сторону бреши в стене, покидая место преступления. Любопытно! Насколько же сильно это дитя ненавидит псоглавов, раз даже в беспомощности старается помогать их врагам.

* * *

Молитва, деяние от сердца.

Чувства в сердце приобретают форму.

Чувства в сердце приносят плоды.

Вися под открытым небом, я десятки, сотни, может быть, и тысячи раз возвращался к мысли о вере. Силы покидают тело, ослабевают ноги, стоящие на крохотной подставке позорного столба, и я сползаю вниз. Но тут же натягивается веревка на шее, заставляя очнуться. Небольшая свобода дви-

жений в узлах на связанных руках позволяет немного отклониться вперед и в таком состоянии дремать. Сон, дрема, бред, дрема и снова бред на границе между сознанием и его отсутствием.

Дышать и думать о магии. Слушать удары своего сердца, обители души, и ощущать потоки маны, текущей сквозь тело. Вдыхать, скручивая энергию в вихрь в груди. Выдыхать, ослабляя его. Думать о мане, думать как мана. Дышать магией, дабы стать одаренным. В какой-то момент я отдался мысли без остатка, посвящая всю свою кровь, душу, плоть природной магии, что всегда витала вокруг. Сознание, еще теплящееся в истощенном теле, будто растворилось в бытие, ощутив наконец границы собственного существования.

Физическая оболочка, эфирное тело, душа. Одно в другом и все вместе. Душа живет в сердце человека, являясь сосудом его святой силы. Вокруг души, на уровне эфирного тела, находится оболочка, которую зовут магическим источником, отделяющим одаренных магией от неодаренных. И душа, и магический источник на физическом уровне находятся в сердце человека.

Разрозненные воспоминания и знания выстраивались в единый ряд, создавая целостную картину. Человек развивает тело, душу и источник, по отдельности. Это отличительная черта всех разумных созданий. Даже у гоблинов, живущих в локациях с низким уровнем плотности маны, принципы развития те же. Однако развитие у животных идет иначе. Ду-

ша и источник сливаются воедино, формируя ядро маны как физический объект чуть ниже сердца. Форма всегда разная, от сферы до угловатого щепня. Само наличие ядра оказывает постоянную нагрузку на физическое тело, перенапрягает энергоканалы, постоянно развивая монстра. Он просто живет, растет, а вместе с тем и поднимается в уровнях.

Ядро у монстров – это катализатор их развития. Мана скапливается, очищается, а эфирное тело начинает впитывать в себя стихийные эссенции, которые затем в сжиженном состоянии скапливаются в ядре монстра, наделяя того возможностью использовать стихийную магию. Матильда рассказывала, что видела, как маги господина Аренсо поглощали стихийную эссенцию из ядер монстров, таким образом делая свою связь со стихией сильнее.

Сколько дней прошло? Я сбился после третьего. Наказующий Цацарин дважды в сутки приносил воду в специальной баночке на длинной палке. Бред, вера, палящее солнце и ненавистная школа перед глазами. Жалел ли я о своей попытке убить Рентона? Нет! Даже если умру, я сделал то, что должен был! Ошибкой было то, как глупо и открыто я поступил.

Беспамятство. Я дышал, направлял ману в сердце, закручивая ее, но стоило сбиться с ритма дыхания, как чувства вихря в груди пропадало. Снова. Снова. И снова. Тысячи. Десятки тысяч раз, пока сознание не покидало меня. Цацарин будил, давая выпить ровно столько, чтоб я не помер.

– Семь дней на столбе продержался, живчик! Ну? Будешь просить тебя прикончить?

Не было сил на споры. Я даже и не думал о том, что все закончится одной лишь просьбой. Смерть?! Пока есть хотя бы один из миллиарда шанс выжить, я буду бороться.

Наказующий не сдавался.

– Фарун. Так звали раба, пытавшегося сбежать после убийства отца-настоятеля в церкви восемь лет назад, – он смотрел на меня, довольно скалясь. – Господин запретил убивать его на десятый день, когда тот уже молил о смерти. Птицы-стервятники здорово его потрепали. Я знал, он не жилец! Но рабам нужен был пример гнева господина. Следующие двенадцать дней мы были неразлучны! Я обработал его раны, не давая умереть слишком быстро. Поил, как тебя, не давая шапочке блаженного упасть с головы. Фарун продержался двадцать два дня и семь часов.

– Тут нет птиц, – прохрипел я.

– Так октябрь на носу! Не сезон. Тебе повезло, что сейчас стервятников нет.

Цацарин ушел, растворившись в ночи. Скручивать, сжимать, дышать. Как правильно медитировать?! Я заметил, что, если скапливать в теле слишком много маны, она начинает причинять боль такой силы, что выдергивает меня из беспомощности. Поэтому я поддерживал вихрь вокруг сердца, будто вода пальцем по кругу в водной глади. Она скручивалась, создавая маленький водоворот в центре. Снова, снова и сно-

ва. В один ритм с дыханием и сердцебиением.

На десятую ночь, когда я так ослаб, что уже не мог поднять голову, просто вися на столбе, пришел мистер Джа.

– Да, вот так! Смотри на меня! Я хочу видеть твои муки! Видеть, как жизнь покидает твоё тело!

– Зачем... кхе-кхе... – слова давались большим трудом. – Зачем?

– Зачем? Я всем сердцем ненавижу таких людей, как ты! Лицо дьякона исказила гримаса ненависти. Гордыня, самодовольство, безнаказанность. Все это читалось во взгляде Джа.

– Почему бог даровал такой ум несмышленому ребенку?! А не мне, тому, кто верно служит ему душой и телом! Я молился больше других! Постиг все аскезы, прошел путь паломника, познал тайные писания и сам продал свою свободу тому, кто проповедует его дело! Но господь всегда выбирает таких уродцев, как ты! В каждом поколении! В каждом чертовом поколении выводка потомственных находится такой нечестивец, как ты, думающий, что он знает слово господне лучше дьякона, посвященного в свой сан! Слабый, хилый, но с изворотливым умом!

– Зависть? И вы зовете себя священником, отказавшимся от личных желаний?

– Ты! – взревел дьякон. – Да как ты смеешь сомневаться в моем пути служения Ахенди!

Удалось сглотнуть всего раз. Слюны, да и другой жидко-

сти не осталось.

– Обманывайте себя сколько хотите, мистер Джа. Вы слушайте себе, а не богу.

– Я... я убью тебя! – глаза священника горели безумием.

– Вперед, мистер Джа. Я не против забрать вашу жизнь с собой.

Если уж наказующий не смеет меня убивать, боясь гнева господина, то священник и подавно не осмелится. Мистер Джа несколько секунд гневно смотрел на меня, не двигаясь с места.

– Неплохо! Пожалуй, я буду смотреть, как ты медленно умираешь на этом столбе.

– Гордыня.

– Ты!

– Вас даже презирать не надо. Вы и так ничтожество, хуже некуда, мистер Джа.

Несколько секунд Джа шумно дышал, сжимая и разжимая кулаки. Он ушел, вернувшись глубокой ночью с главным наказующим поселка, и попросил завтра провести мою публичную казнь перед всеми рабами в поселке. Ему отказали, сославшись на то, что детей никогда, ни при каких условиях казнить не будут. У псоглавов чести и моральных принципов оказалось куда больше, чем я мог представить.

В следующие три дня мне становилось все хуже и хуже. Дьякон часто приходил и смотрел на меня с довольной улыб-

кой. Только на третьи сутки я наконец понял, что он договорился Цацарином, младшим наказующим, и тот подмешивал в воду какую-то отраву. До шести лет я могу видеть только названия предметов. Того же модуля здоровья у моего интерфейса нет, поэтому наличие яда я никак не смог бы заметить. И он этим воспользовался!

В полдень, после урока религии в школе, дьякон снова пришел ко мне и начал молча рассматривать.

– Зачем? Ваша поруганная гордость требует таких мер?

– Оу! Так тебе стало страшно, и ты решил поговорить? Знаешь, все вы, рабы, оказавшись на краю гибели, показываете свою истинную натуру. Слабую! Хрупкую! Человеческую природу! Которая нуждается в вере! Всем нужен бог! Даже такому отродью, как ты!

– За вас все еще говорит ваша гордыня, мистер Джа.

Дьякон сдержался, а я уже не мог вымолвить и слова. Яд медленно убивал меня.

– Завтра ты сдохнешь! Отродье!

Когда стало совсем плохо, я заставлял себя дышать, вдыхая, как загнанная лошадь. Я хочу жить! Я хочу жить! Я хочу жить! Расплескалась вода, принесенная наказующим Цацарином. После третьей попытки напоить меня он сдался, понимая, что мне и впрямь мало осталось. Дыши! Дыши!

– У-а-а... – хрип, глубокий вздох, и я проваливаюсь во тьму.

– У-э... – кашель, краткий миг сознания, и я падаю еще

ниже, глубоко в недра небытия.

Вздох. Судорожный выдох. Вздох. Я чувствую, как мое сердцебиение замедляется, а вместе с ним и распадается на части вихрь маны в груди. Почему-то даже находясь во тьме, в предсмертном состоянии, я все еще осознаю себя. Вокруг царит тьма, становящаяся все более осязаемой по мере погружения в глубины небытия. Стоит сделать шаг вперед, и все закончится.

Нет! Если судьба предлагает два выбора – умереть медленно, погружаясь в беспмятство, или быстро шагнув за грань, – я выберу третий вариант.

Вздох. Кашель. Во рту появился привкус крови.

– Скоро он сдохнет? – голос Джа.

– Пять минут максимум. Видишь, ник над головой прозрачным становится, – голос надзирателя.

И я снова утопаю в глубинах небытия, где тьма сменилась осязаемым мраком. Я будто начал видеть весь окружающий мир в черно-белых тонах, в нем повсюду текли потоки маны. Люди, как ярко-белые пятна, ходят по улицам поселка, учатся в школе, спят в домах. На мгновение я увидел контуры душ надзирателя и дьякона. Они были разной формы.

– Уходи отсюда! – призрак девочки в одежде раба бежит ко мне. – Уходи скорее! Иначе застрянешь тут навечно!

Неожиданно стало нестерпимо жарко. Нет! Нет! И нет! Я не собираюсь умирать! Сознание рывком вернулось, солнечным свет ослепил, и силы снова покинули меня, окуная еще

глубже в небытие. Туда, где нет душ, потоков маны и вообще границ и форм, навязанных материальным миром. Мир вечной тьмы. Я все-таки шагнул за грань жизни и смерти.

Глубже. Еще глубже во тьму, где нет ничего и никого! Где окружающий мрак для души материализуется, становясь новым миром. Я стою на чем-то. Понятия левой и правой стороны, низа и верха осознаются вполне четко и ясно. Однако я не имею представления о времени, расстояниях и вообще какой-либо размерности, словно сама иерархия пространственно-временного континуума в этом месте имеет законы, отличные от земных. Откуда я знаю такие слова?! Рядом кто-то ходит. Я «вижу» следы рядом с собой и в тоже время понимаю, что не могу их «видеть», потому что не имею зрения и все вокруг состоит из материализованного мрака. Отпечатки ног, как у детей или маленьких людей. Одно существо ходит рядом со мной по кругу. Еще десятки, если не сотни, бродят поодаль. Одни выше, бродят по воздуху. Другие ниже, будто под землей.

Мгновение или час? Сколько времени прошло? Стоило подумать, что моргнул и все пропустил, как я очнулся, глубоко вздохнул, чувствуя бешено колотящееся сердце. Жар! Будто горят кости, кипит кровь, заставляя тело потеть каждым квадратным сантиметром кожи. Откуда я знаю такие слова?!

Трепыхаюсь – значит, еще жив! Открываю глаза и встречаю безразличный взгляд дьякона. К нам идет наказующий

с новой порцией отравленной воды.

– Ты должен был умереть...

– Забыл, куда шел. Пришлось вернуться.

Подошедший псоглав, держа в руках палку со стаканом воды на конце, посмотрел сначала на меня, а потом на дьякона. Тот ответил на невысказанный вопрос:

– Беда-то какая, Цацарин! А мальчик-то помер! Зачем воду переводить зря?

Псоглав несколько мгновений глядел на ручьи пота, стекающие с меня. Вздыхнул и повернулся к дьякону:

– Надоели вы мне оба! Утром труп этого сниму.

– А-а-а...

– Труп сниму, сказал! Иди давай в свою церковь, молись! Оставь дело наказаний тем, кто в них разбирается.

Не прошло и десяти минут, как я провалился в сон. Не знаю, что происходило в поселении ночью, но на следующий день я очнулся уже в бараке для детей, на самой дальней койке. Никто не торопился выгонять меня на работы, поэтому я только и делал, что пил, ходил в туалет и спал.

К ночи в барак на сон вернулись другие дети, боящиеся со мной заговорить. Из их бесед между собой я смог узнать, что вчера кто-то очень сильный вторгся в поселение рабов, разрушил десяток зданий, вызвав множество смертей среди рабов и охранников. Половина детей из яслей вместе с ночными няньками погибли под завалами.

На следующий день не было никаких уроков. Еду раз-

давали прямо на улице, недалеко от обрушившейся столовой. В целом все поселение выглядело так, будто тут произошло нечто ужасное. Мы впервые работали со взрослыми. Детей из дошкольного класса заставили засыпать ямы глубиной пять-семь метров. Мастерские уже начали возводить новые строения, пока боевые рабы выполняли роль надзирателей. Очевидно, господин боится бунта, раз здесь собрали столько людей с оружием.

Руки ослабли настолько, что не было сил нормально держать даже самую маленькую лопату. Хочешь жить – работай! Я часто отбегал попить, возвращаясь к работе снова и снова, пока на ладонях не появились первые кровавые мозоли. Пару раз подходил самодовольный мистер Джа, приставивший ко мне Рентона. Ему нужен был повод завершить начатое, но я молчал, даже когда стукач первым заговорил.

Мне нужно время для восстановления, план и возможность для мести. Спасибо, мистер Джа! Вы преподали мне хороший урок. Врагов надо добивать сразу, если есть такая возможность. Но если ее нет, надо действовать наверняка, понимая последствия своих действий. Я знаю, что не умею пока скрывать такие мысли, так что нет ничего удивительного в том, что стоило дьякону посмотреть мне в глаза, как он все понял. Или он умрет! Или я умру!

Понимая свое превосходство в ситуации, мистер Джа улыбнулся и ушел, оставив возле меня перепуганного Рентона. Стукач, видя наши переглядывания, сразу все понял.

Ему достанется, кто бы ни начал действовать первым.

– Лоан, я ...

– Что ты пытаешься сказать? Дела, Рентон! За нас всегда будут говорить наши дела.

– Что?

– Впрочем, зачем ждать сознательности от пятилетнего ребенка?! Ты чувствуешь, что что-то произойдет. Но тебе не хватает ума понять, что именно.

Тот странный жар пропал, но я все еще ощущаю его где-то глубоко внутри тела. Я почти на сто процентов уверен, что это проявление праны, возникшее из-за ситуации на грани жизни и смерти. Она не такая послушная, как мана, и почти не поддается контролю. Нужно время на освоение и метод развития навыка, подходящий именно мне. Хм, откуда я это знаю?

Жизнь начала медленно входить в прежнюю колею.

Когда шло восстановление поселка, дети так сильно уставали днем, что вечером просто ложились в кровать и тут же засыпали. Я старался медитировать, синхронизируя дыхание, сердцебиение и потоки маны в груди, но давалось мне это крайне сложно. Другое дело, когда ты в кровати.

Стоило закончиться восстановлению зданий, как нас снова отправили на учебу, пытаюсь наверстать упущенное. Мисс Банбо, уроки мистера Джа, преподаватели по этике для рабов. После нового года нас должны будут перевести в основную школу и сейчас нас формально к этому готовят. А после

семи лет нас уже отправят на работы.

После случая с Рентоном и позорным столбом на уроках и общественных работах сформировался своеобразный вакуум из общения. Никто, даже преподаватели, не разговаривали со мной. Я же впал в странное состояние терпимости, ожидая хода мистера Джа. Его уязвленная гордость, словно кровоточащая рана, никуда не делась. Дьякон, видимо, не понимает, что месть мне не решит проблемы.

Возможно, Джа ждал хода-ошибки с моей стороны. Но я проигнорировал подброшенный в кровать нож, сам сдал его охране. Не стал реагировать и на чушь во время уроков. Была одна попытка провокации со стороны Викада, старшего худшей декурии, когда он и Рентон пытались затеять со мной драку, но я никак им не отвечал. В итоге они сами себя побили, а потом пожаловались охране на нападение. Удача была на моей стороне в том, что охранник проверил костяшки на руках у всех троих, отвесив затем двум оболтусам знатные затрешины. В личном деле Рентона и Викада появились новые записи о мошенничестве.

Глава 5. Ищущий

Прошел ноябрь, начался декабрь. В наших краях редко, очень-очень редко бывает снег! Однако когда он выпал, я впервые увидел собственными глазами, как много прекрасного есть в мире! А еще мне с каждым днем все лучше и лучше удается контролировать вихрь маны в груди, синхронизируя его с дыханием и сердцебиением. Я чувствую, там как будто загорается крохотная искорка чего-то странного. Оно не как жар праны, но нежнее, более вязкое и обволакивающее. Интересно, правильно ли я медитирую?! Может, все слишком просто?!

Когда с тобой никто не разговаривает, есть куча времени на собственные дела. Я начал пробовать медитировать во время еды, на уроках, во время работ. Фокус внимания постоянно срывается. Только в конце декабря, когда весь снег растаял из-за оттепели, я наконец смог контролировать вихрь на ходу. Впереди самое сложное! Как сделать то же самое, когда голова занята мыслями об учебе?!

За три дня до конца года, когда я был уже в шаге от перевода в общий школьный корпус, меня снова встретила Матильда. Ее живот снова стал большим, лицо немного утратило свою красоту, но это была все та же нянечка, что учила меня языкам файдэ, асландскому и нейво.

Матильда присела рядом и посмотрела мне в глаза.

– Твой взгляд стал еще взрослее, Лоан.

Мне впервые за долгое время стало страшно. Но не за себя!

– Уходи! У тебя будут проблемы, если станешь со мной разговаривать.

– Мне решать, с кем говорить, – она осмотрела этаж дошкольников. – Давай продолжил наш разговор там, где и обычно.

Корпус яслей отстроили на прежнем месте, предварительно снеся всё вплоть до фундамента. Теперь дошкольный корпус соединяется с совершенно новым строением из бетона и крепкого кирпича. Хозяин поселения, Аренсо Фридд, оказался набожным и предпочел избавиться от здания, где погибло много детей. Обновили даже коридор, соединяющий оба строения, где мы обычно говорим. Матильда не торопилась садиться на подоконник. А я сел, продолжая рассматривать ее большой живот.

– Это твой второй ребенок? После него еще один, и ты станешь свободной.

Она опустила глаза. Наверное, в этот момент я для нее перестал быть ребенком.

– Ты все понял?!

– Одноклассники рассказали. Им было завидно, что ты приходишь меня повидать.

Всем женщинам-рабам, от потомственных до приближенных, за трех детей, рожденных для господина, даруется сво-

бода. Матильда наверняка узнала о подобной возможности еще от родителей, живя в доме Аренсо. Неудивительно, что она решила связать свою работу с яслями, готовясь морально к такому шагу.

У мужчин также есть несколько аналогичных возможностей. Нас могут выкупить, сделав долговыми рабами, для какого-то опасного дела. Так часто поступает армия, создавая заградительные отряды. Еще в шестнадцать лет можно пройти испытание жизни и смерти. Если удастся его пережить, государство выкупит невольника и отправит в приграничные земли, добровольцем в ополчение. Миссис Банбо говорит, что смертность там очень высокая, сравнивая подобный выбор не со свободой, а с отсроченной смертью. Шесть из десяти добровольцев погибают, так и не дожив до обретения свободы.

– У меня будет двойня, Лоан.

– Ого! – слова, лишённые всяких эмоций. – Еще немного, и ты станешь свободной, Матильда!

Раб, знающий, что его товарищ вскоре обретет свободу, не будет рад за него. Даже я сейчас испытываю зависть к судьбе Матильды! И она это прекрасно понимает.

– Ты изменился. Раньше ты был открытым и добрым ребенком, который поддерживал меня.

Она опустила взгляд и начала тихо плакать, как умеют только девушки.

– Матильда, – я подождал, пока она посмотрит на меня. –

Я рад за тебя. Правда рад. Прости, если обидел, и спасибо за все, что ты для меня сделала. У меня нет слов, чтобы...

Тут пришло понимание, зачем она пришла сегодня. Я встал и обнял ее, как умеют обнимать только дети. Матильда гладила меня по голове, но совсем не так, как делала раньше.

– Бедный Лоан. Мое сердце плачет, видя, что с тобой стало! Взрослые забрали твой детский взгляд на мир, – мне оставалось только посмотреть ей в глаза, продолжая обнимать. Да, они что-то у меня забрали. – Сядь обратно. Я дам тебе ту недочитанную книгу.

– Тебя же накажут!

– Все в порядке. Будущих матерей никто не наказывает. Даже господин.

Без лишних слов я снова открыл книгу, чувствуя, как улыбаюсь и ликую внутри от прикосновения к предмету, который сделан для свободных. Все тот же символ голубя! Символ свободы! Знакомая потрепанная обложка «Секреты вашей крови. Для начинающих» с именем Фонсекаль Эйдеремма и корешок, вокруг которого странным образом искажаются потоки маны.

Открыл третью часть книги, о структуре власти, и постарался запомнить все слово в слово.

Автор начал повествование очень отдаленно, упомянув, что правила жизни и интерфейс в материковой части Карна отличаются от тех, что приняты в океанической зоне и зоне летающих островов, где, собственно, и находится полуост-

рова Лунна. Там, где-то далеко на материке Карна, мир высших! И именно оттуда растут корни той власти, что правит в менее развитых зонах.

Всего есть шесть столпов, образующих иерархию власти во всех зонах мира Карна. Двенадцать Великих Домов, Совет Церквей, Локальная власть государств, Гильдия Авантюристов, Дом Войны и Небесный Магистрат.

Двенадцать Великих Домов Асланда подчиняются напрямую императору. Каждый из них занимается своим делом. Дом Торговли, Дом Привилегий, Дом Принадлежности, Дом Развития и другие. В свою очередь, каждый дом имеет в своем подчинении, через вассальную клятву, кланы древней крови. А им, по той же схеме, подчиняются представители старшей крови и, еще ниже, младшей крови. Все обитаемые земли в мире Карна так или иначе принадлежат какому-то клану. Другими словами, если кто-то достаточно сильный и богатый хочет купить кусочек земли и начать свое дело, он должен или войти в клан, или взять землю в аренду. Именно наличие прав на землю отличает тысячи свободных родов от двухсот кланов в империи Нова. В рамках одного государства высшим органом власти для благородных является Совет Кланов.

Пантеон из пятидесяти четырех богов мира Карна представляют такое же количество церквей. По той же схеме, что и с кланами, высшим органом власти в одном государстве

является Совет Церквей, состоящий из двенадцати самых высокоранговых священников страны. Трое из них всегда должны находиться в столице, в Святилище Всех Богов. Раз в год они собираются вместе, решая свои религиозные вопросы. Несмотря на простое описание, Совет Церквей считается одной из величайших сил в мире Карна. Любой человек может использовать святую силу, пусть и по минимуму. А вера миллиардов и миллиардов прихожан перевешивает мощь горстки аристократов. Также влияет и тот факт, что количество доступных классов в шестнадцать лет, на второе совершеннолетие, во много зависит от того, насколько хороши твои личные отношения с богом-покровителем и его религией. За хорошее поведение, молитвы, паломничество, проповедническую деятельность и большие пожертвования можно получить доступ к эксклюзивным классам. В целом боги нехило так манипулируют сознанием народных масс, создавая через классы свою систему ценностей. Всего существует около пятисот классов, по десять на одного бога.

Как ни странно, существует локальная власть – страны, империи, королевства, республики, халифаты. Великим Домам плевать, кто правит тем или иным куском земли. Они контролируют знать, силу крови, носителей сильных даров, а не простых людей. По большому счету во внешних землях Карна Великие Дома своей власти вообще никак не показывают. В свою очередь, империи спокойно строят свои города, воюют, отражают вторжения монстров, сдирают налоги

и живут, порой вообще не зная, что кроме их армии и церкви есть куда более серьезная власть. Совет Кланов выступает в роли сенаторов, герцогов, халифов, глав регионов, формирующих законы. Да-да! Именно тут аристократия и показывается! Кланам нужны законные основания для получения своей доли налогов с их земель.

Три главных столпа власти уже очевидны – это церковь, кланы, владеющие землей, и власти у руля государства. Три оставшихся столпа не подчиняются ни одному из вышеперечисленных, вообще не трогая политику.

Дом Войны, по сути своей также входящий в двенадцать великих домов, считается чем-то вроде центра помощи для наемников, выбравших дело войны в качестве своего призвания. Этот дом не вмешивается в политику, и в любом государстве кланы, за него отвечающие, имеют землю, равную одному зданию во всех крупных городах. В эту организацию приходят те, кто выбрал путь физического развития и поднятия уровней. Чаще всего их привлекают к войнам против людей и других разумных созданий.

Небесный Магистрат, организация наблюдения за магами седьмого круга и выше, по большей части занимается глобальными проблемами мира Карна. Вторжения демонов, тварей из бедных, открытия великих подземелий, нарушение потоков маны в драконьих венах. Как и в случае с великими домами, они почти не показывают своей власти во

внешних землях, обитая в основном на материке. Однако достигнув седьмого круга, любой маг должен быть зарегистрирован в их реестре. Для себя я понял так: Небесный магистрат контролирует людей, по своей сути являющихся живым оружием массового поражения. По-другому мага седьмого круга не назовешь.

Последний, шестой столп власти – крупнейший из неполитических. Гильдия Авантюристов – это, по сути, множество организаций внутри одной организации. В ней живет и функционирует гильдия торговцев, воинов, боевых священнослужителей, ремесленников, травников и фармацевтов. Каждый из пятисот классов имеет свою маленькую гильдию, входящую в Гильдию Авантюристов. А она, в свою очередь, принимает заказы от населения и контролирует их выполнение. Авантюристы освобождены от призыва в армию и не принимают заказы на участие в войнах. Нейтральная боевая сила любого крупного государства. Гильдия занимается борьбой с монстрами в обжитых землях, принимает заказы на изготовление или поиск чего-либо, охрану с сопровождением и много другое. Автор книги особый акцент сделал на пункте, согласно которому Гильдия защищает своих участников от посягательств со стороны других столпов власти. Проще говоря, не дают нагнеть клановым, церкви и местным чиновникам.

Я закончил читать книгу. Думал, что Матильда выхватит ее у меня из рук, но она все также спокойно смотрела на

меня.

– Спасибо, Матильда. Без тебя я бы никогда не узнал, как велик мир за пределами поселения.

Она весело расхохоталась, а затем по-доброму улыбнулась.

– Лоан, ты думаешь, одна книга вместит в себя все то, что находится снаружи? – она положила руку на мою голову. – Ты знаешь, где находится наше поселение Глоувер?

– Полуостров Лунна, летающий материк Вайхор. Внешняя зона летающих островов.

– А сколько людей живет на Лунне?

– М-м-м... миллион?

– Одиннадцать миллиардов жителей, Лоан. А на самом континенте Вайхор людей в десятки раз больше. Раз в двадцать лет прибывает новое поколение эмигрантов из нижних миров. Стихийные порталы приносят в необжитые земли новых монстров. Их поедают местные магические животные, затем они плодятся и размножаются. Мир в сотни и тысячи раз больше, чем ты можешь себе представить. Ты думаешь, что знаешь о жизни всё?! Кто самый главный враг человечества?

Гнев поднялся из самых глубин моей души.

– Сами люди! Мы друг друга сами поубиваем. Дайте только время!

– Нет, маленький Лоан. Твой ответ показывает, как мало ты на самом деле знаешь. Люди всегда будут убивать друг

друга, пока идут относительно мирные времена. Монстры будут плодиться, наглеть, устраивая набеги на земли людей. Система будет открывать разломы подземелий, требуя их закрытия. Страшно? Ты думаешь, мистер Джа – величайшее зло в мире? Это не так, Лоан. Демоны! Истинные демоны – это твари из самых глубин ада, стоящие на ступеньку выше человека. Знаешь, чем питаются демоны?

– Душами?

– Да. Они умны, невероятно сильны, питаются душами и плотью разумных, растут и развиваются всю жизнь, совсем как монстры. Демоны не умирают от старости, как люди и другие живые существа. Мир огромен, маленький Лоан! Ты самое умное дитя из всех, кого я знаю! Даже умнее господина Аренсо. Не ограничивай свое развитие столь узким мышлением о том, что ты знаешь о мире! Однажды ты будешь вспоминать с улыбкой дни, когда дьяконе Джа был твоей самой большой проблемой.

Она поцеловала меня в лоб.

– Одна книга не покажет тебе всего мира, – Матильда аккуратно присела на одно колено, стараясь не тревожить большой живот. – Можешь пообещать мне кое-что?

Наверное, размышления о том, что я не хочу давать обещание, а потом мучиться, его сдерживая, отобразились у меня на лице. Матильда рассмеялась. Боже! Как давно я не слышал такого приятного смеха.

– Пообещай мне, что будешь улыбаться от души, любить

жизнь и стараться видеть в ней хорошее, как бы тяжело тебе ни было.

– Даже если меня снова привяжут к позорному столбу? И я едва не умру от яда в воде наказующего?

Она снова щелкнула меня по носу:

– Самые болезненные уроки учат нас самым важным вещам. Если смотреть на мир и видеть в нем только плохое, твоя пока еще чистая детская душа утонет в негативе. Ненависть и злоба в первую очередь отравляют тебя самого. Постарайся не злиться на мистера Джа.

Только после такого объяснения я наконец понял, насколько невероятный человек сейчас передо мной стоит. Не имея сильного тела, большого ума, власти или одаренности, Матильда обладает волей, какой можно только позавидовать. Она знает о мире, о его сложности и жестокости, рожает и отдает троих своих детей господину ради права на свободу. И при всем при этом ее душа все также чиста, как в первый день нашей встречи.

Только имея невероятную волю, можно оставаться прежней, пережив столько испытаний.

– Обещаю. Я буду улыбаться, любить жизнь и стараться видеть в ней хорошее, как бы тяжело мне ни было.

– Молодец! Половину пути ты уже прошел. Попробуй подумать о проблеме с мистером Джа в новом свете. Теперь беги на урок!

Мы еще поговорили некоторое время, прекрасно понимая, что скоро настанет момент родов, и мы с Матильдой больше никогда не увидимся. Она поделилась со мной простым секретом любви к жизни. Достаточно каждый вечер благодарить мир за пару вещей, которые удалось испытать, попробовать или пережить за минувший день. Еда, снегопад, сладкие фрукты на ужин, интересный урок по кузнечному делу. Жизнь прекрасна, если начать в ней замечать моменты, радостные моменты. Я едва не забыл, что значит быть ребенком.

– Спасибо, – Матильда развернулась, – за то, что позволила мне чувствовать твою заботу.

– Мы оба искали одного, маленький Лоан. Возможности продолжать верить в то, что нормальные люди еще остались.

Матильда ушла в корпус яслей, и больше мы с ней не встретились. Это была наша последняя встреча.

* * *

Раб, не имеющий интерфейса, даже не знает точно, когда он родился. Потому день, когда перед глазами выскакивает сообщение о возможности выбора бога-покровителя, считается особенно ценным. Рано утром, первого января 3577 года, я узнал свой день рождения.

Сегодня мне исполнилось шесть лет! Я, гордо расправив плечи, ходил по бараку с самой счастливой улыбкой, какая

у меня когда-либо была! Еще бы! У меня появился ник и строка статус!

Человек, Лоан, 0 уровень

Потомственный раб(2) поселения Глоувер.

Владелец – Аренсо Фридд.

Начало нового года также означало перевод из дошкольного класса в обычный школьный. Всех шестилеток отправили на полное медицинское обследование, присваивая направление на годовое обучение профессии на основании физической развитости, потенциала в пране, вере, оценках за уроки и поведение. Те, кто от рождения имел сильное тело, выносливость, обостренное восприятие, получали хорошие отметки о потенциале. От С до F. Во время медосмотра я ужасно нервничал, постоянно сбивался в ответах на вопросы, делая два дела одновременно. Думал, что сказать, и всеми силами подавлял вихрь маны в груди. Пот катился градом, меня бросало то в жар, то в холод. Ощущение, будто я иду против природы, останавливая собственное сердце. Приложив огромные усилия, удалось сделать себя незаметным в плане циркуляции маны в теле, имитируя то, как энергия двигается вокруг других детей. То крохотное чувство вязкой теплоты, словно шарик света в груди, никуда не делось, но заметно ослабло от попытки его заглушить.

Псоглав-корги Варфа, один из рядовых целителей поселения, использовал на мне заклинание диагностики.

– Неплохо, щенок! Необычайно развитые энергоканалы

для неодаренного. Хмр-р-р... Вижу высокую клеточную активность для такой хлипкой фигуры. Кожа да кости!

Ткнув пальцем в электронный планшет, он вывел на экран мое личное дело.

– Так ты же тот самым раб, что висел на позорном столбе.

– Да, господин Варфа.

Корги фыркнул, по-собачьи помотав головой.

– Не дрейфь! Отметка потенциала F-тип. Персонал школы хвалил за ум, а что вышло?! По нему тоже F-тип. За религию Джа поставил тебе D-тип. За освоение знаний о жизни у Банбо оценка C. Хороший раб! Прилежно учишься! Оценка за дисциплину F. Гр-р-р!

Как ни странно, дисциплина играла огромную роль. Со слов старших, плохо контролируемых невольников отправляли на тяжелый труд в нижние уровни шахт, где неизвестные эманации сильно сокращали срок их жизни.

Псоглав-корги повернулся к коллеге-целителю и задал вопрос на языке файдэ. Кроме меня, во всем классе на нем никто не говорил.

– Куда девать этот бесполезный кусок мяса?

Старый псоглав-сенбернар Уолл посмотрел на меня из-под очков. Светлые глаза целителей изучали меня очень внимательно.

– Одаренный?

– Нет, каффэ. Его имени нет даже в списке возможных кандидатов на пробуждение.

– Проверь еще раз, ну-у. Потоки маны уж больно хороши для простого мяса.

– Уже, каффэ. Просто хорошие энергоканалы в эфирном теле.

Псоглав-сенбернар несколько секунд не сводил с меня глаз, а я будто растворился в потоках маны, стараясь сделать себя невидимым.

– Странный раб, – старый целитель смотрел, не моргая. – Под наблюдение. Раз в три месяца на новую проверку на предмет одаренности. Вокруг тела слишком плавные потоки маны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.